

Тори Эзолс

СВЕДИ МЕНЯ С УМА

Тори Озолс

Сведи меня с ума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67785530

Сведи меня с ума:

Аннотация

Он – альфа. Сильный, жестокий, самоуверенный. Он знает, что никогда ни с кем не спарится, ведь уже давно потерял свою единственную пару. Так почему же он сходит с ума от одного запаха человеческой девчонки? Избалованной, дерзкой и такой же самоуверенной, как он. Она доводит его до точки кипения, когда остаются только два желания – придушить ее и зацеловать до смерти. Его волк кричит о своих правах на нее, требуя пометить как свою пару. Но разве такое возможно? Ведь не может быть двух единственных! Так когда же его волк ошибся? Тогда или сейчас?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	25
Глава 3	39
Глава 4	55
Глава 5	71
Глава 6	95
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Тори Озолс

Сведи меня с ума

Пролог

Сухой летний ветер обволакивал мужчину, донося такой любимый аромат его женщины, смешанный с запахом молодого волка. Зверь внутри него рвал и метал от злости и ревности, желая выбраться наружу и уничтожить соперника, посмеявшегося прикоснуться к его паре, а человек испытывал чувство глубокой вины перед молодым самцом. Незрелый волчонок, скорее подросток, нежели мужчина, еще только учащийся контролю над своим зверем, подвергся сексуальной агрессии со стороны взрослой женщины. Вот только его животному доводы рассудка были чужды. И мужчина давно бы лишился своего контроля, если бы не опасность, нависшая над его самкой. Опасность, причиной которой была она сама.

Темноволосая женщина стояла на краю крыши. Ветер трепал ее волосы и легкую ткань ночной рубашки. Ее кожа была неестественно бледной, а ладони исцарапаны до крови. В руках она изо всех сил сжимала его пистолет, который должен был быть надежно запертым в сейфе. Направляя дуло своей дрожащей рукой прямо на него, она лихорадочно дышала. Его бета и маршал стояли позади него, готовые к лю-

бому повороту событий, но первоочередной их задачей была защита своего альфы.

– Я ненавижу тебя, Алек Кепшоу! Боже, как я тебя ненавижу! – кричала ему в лицо обесумевшая женщина.

Ее прекрасные карие глаза, сейчас наполненные беспредельной яростью, злобой и отчаянием, горели безумным огнем, заставляя сердце мужчины леденеть в груди.

– Милая, пожалуйста... – спокойно начал говорить Алек, хотя это спокойствие давалось ему с большим трудом, но он не хотел давить на нее своей силой альфы, заставляя подчиниться и тем самым, возможно, полностью ломая ее волю.

– Ты животное! Монстр во плоти! И я теперь такая же... – голос женщины сорвался, переходя в хрип.

– Химена, пожалуйста, спускайся оттуда, – умасливал он, – мы все решим, я обещаю.

– Это невозможно решить! – снова взорвалась она. – Я все еще чувствую его запах на себе, все еще желаю снова ощутить его внутри. Я – животное, гребаное животное, и это ты сделал меня такой!

– Химена, я приказываю! – зарычал Алек, видя, как утекают сквозь пальцы драгоценные минуты ее благоразумия. Еще чуть-чуть и безумие, что поразило его пару, станет уже необратимым и он навсегда потеряет ее.

– Да кто ты такой, чтобы мне приказывать?! – прозвучал в ответ злобный рык, сразу же перешедший в истерический хохот. – Не действуют на меня твои узы, альфа. Не действу-

ют, слышишь меня?! Я не принадлежу тебе! Ты никто для меня! Никто!

– Химена, сегодня полнолуние, это все из-за него, – снова примирительно начал мужчина, стараясь твердостью своего голоса успокоить ее, вернуть в свои объятия. – Я обещаю, что как только мы соединимся сегодняшней ночью, тебе станет легче. Обещаю, любимая!

– Легче? Мне уже никогда не будет легче, потому что я попаду в ад. Ты был послан мне самим Сатаной. Его цепной зверь, испоганивший мою душу. Да лучше бы я умерла!

Красные глаза, ясно свидетельствующие об охватившем женщину безумии ликантропии, метали в него молнии. Расширенные зрачки и появившиеся на пальцах когти свидетельствовали об утрате контроле. Капли крови падали на разогревшуюся под летним солнцем крышу. Рука с пистолетом дрожала от усилий удержать холодный металл непослушными пальцами с острыми когтями, что от этих попыток ранили руку самой женщины.

Измученная женщина, что была его истинной парой, смотрела на него с ненавистью и осуждением, убивая последние надежды на светлое будущее. Он устал. Так долго противостоять судьбе, что дала ему в пару больную человеческую женщину, было слишком изматывающе для его души. Зверь же с каждым днем все больше презирал слабую самку, но все равно не мог отказаться от нее. Он желал сделать ее ровней себе, хотел видеть власть и силу в ее глазах, хотел дока-

зять глупым ничтожным членам своей стаи, что выбранная им «луна» достойна его, увидеть наконец в их глазах должное уважение, признание. А еще он хотел, чтобы она жила. И вот сейчас мужчина видел цену, которую ему пришлось заплатить за осуществление своего желания. Видел и презирал. Себя. Ее. И все равно не мог отпустить.

– Химена, я же люблю тебя. Я так сильно люблю тебя! – с надрывом произнес Алек, делая шаг по направлению к женщине и медленно протягивая руку.

– Не смей подходить! Ты монстр! – почти выплюнула она, словно ощущала омерзение от одного его вида.

– Родная, не смей перечить мне! – снова рык разъярённого зверя и маленький шаг в ее сторону.

– Я убила его... Собственными руками... – тихие слова, как в бреду.

Его бесконечно бедная пара разрывалась между своей человеческой природой и новой животной сущностью вместо того, чтобы принять зверя и стать с ним единой. И это сводило ее с ума. До сих пор его народ не мог объяснить возникновение безумия ликантропии. А разве можно излечить то, что не поддается конкретному объяснению? Нет, нельзя. Можно только искоренить. Стереть с лица земли и не позволить заразе распространяться.

– Он будет жить. Мы исцеляемся, ты же помнишь об этом. Алек увидел легкую нерешительность и затаил дыхание, надеясь образумить ее. Женщина замотала головой, и про-

блеск надежды погас, словно его и не было. Вся его жизнь была сосредоточена в этом миге, в этом моменте. Все его существование. И пусть зверь внутри него уже сдался, смирился с безысходностью ситуации, мужчина все еще не мог признать свое поражение.

– Я искалечила ему жизнь! Из-за тебя! – выкрикнула она.

– Это твое первое превращение. Только перетерпи его и все изменится, – умолял ее он.

Да, гордый и сильный альфа клана волков Оруса опустил-ся до мольбы и просьб. Он даже был готов, несмотря на презрение зверя, склонить перед ней голову. Все, что угодно, лишь бы удержать, заставить вернуться.

– Что изменится? Я с каждым днем теряю себя. Я хочу секса. Грубого, жестокого секса. Я хочу, чтобы мужчина корчился от боли и кончал снова и снова. А еще я хочу мяса. Но не бифштекса, нет! Я хочу свежего, еще теплого мяса с кровью, мяса добычи, которую я убью в пылу охоты. Это изменится?

– Прошу...

Алек видел приговор в ее взгляде, видел решительность. Краткий проблеск разумности не был спасением, он лишь окончательно добил эту сломленную женщину. Он знал, что сейчас теряет самое важное в жизни. Свою любовь. Свою пару. Свою жену.

– Монстр, я гребанный монстр. Но больше этого не будет. Я больше никогда никому не причиню боль.

Рука быстро поднялась, пистолет прижался к виску. Громкий выстрел прозвучал над крышей, ярко-алые брызги окрасили серый бетон.

– Не-е-е-ет!!!

Крик мужчины слился со звуком выстрела. Он кинулся к ней, но было уже поздно. Тело женщины качнулось назад и полетело вниз. Так быстро и так чертовски медленно. Впервые Алек Кепшоу был полностью бессилен перед судьбой. Все, что ему оставалось, это смотреть, как хрупкое тело с силой ударяется об асфальт и застывает в неестественной позе, как под ним медленно расплзается лужа крови, и чувствовать, как терпкий запах смерти пропитывает место, где должны были царить покой и любовь. Дикий вой, полный невыносимой боли, разнесся над всей территорией стаи, сообщая ее членам, какую тяжелую потерю понес их вожак.

Глава 1

Официальная часть приема, на котором Дрэйк Белл представил всему миру свою жену, подошла к концу, и нахальных журналистов мягко выпроводили за дверь. Но Сара, как родственница виновницы торжества, да еще посвященная в семейную тайну, с легкостью порхала между особенными гостями, пока, наконец, не заметила свою счастливую сестру в компании мужа и его друзей.

«Мать твою, да это же настоящие самцы!» – восхищенно подумала Сара, пожирая глазами троих мужчин, стоящих напротив ее свояка. Да, ничего не скажешь, Соня заполучила редкостный экземпляр. Мало того что богат, красив и успешен, так еще и оборотень. Ожившая легенда во плоти. А Сара до безумия любила всякие легенды и мифы. И благодаря сестре теперь могла приобщиться к их миру.

Месяц назад ее сестра Соня неожиданно появилась на пороге родного дома и объявила о скоропалительном замужестве, представив родителями своего мужа. Да не просто мужа, а мужчину, о котором мечтательно вздыхала половина жительниц их славного города. Что правду таить, и Сара, и мама обеих девушек тоже принадлежали к их числу. Дрэйк Белл был богат, красив, успешен, наделен властью и животным магнетизмом. О том, что его харизма напрямую связана с наличием второй ипостаси, девушка узнала лишь три

дня назад. И то только благодаря своему неумемному любопытству и неспособности усидеть на месте, когда и сестра, и ее муж неожиданно прервали ужин и скрылись. Естественно, Сара последовала за ними и стала свидетельницей превращения раненого оборотня.

И даже по прошествии этих трех дней Сара все еще окончательно не уверилась в том, что увиденное ею правда, но всплывающая в памяти во всех подробностях картина удивительного зверя, которого девушка увидела накануне, доказывала, что она еще не сошла с ума. В итоге она пришла к выводу, что такая тайна слишком захватывающа, чтобы отвергать ее.

Лучше принять это знание и постараться как можно больше выяснить о скрытом от человечества мире оборотней. Ведь не каждому выпадает такая возможность – приоткрыть занавес над ожившим мифом и увидеть целый мир, спрятанный от глаз человечества. Слишком сильно она любила все необычное и слишком мало его было в ее обычной жизни. И кто бы мог подумать, что первой в этот мир окунется ее старшая закомплексованная сестра, которая всегда была чересчур серьезной и больше походила на их замкнутого отца, чем на энергичную мать. Эх, нет в жизни справедливости! Конечно, девушка была безумно счастлива, что Соня обрела такую любовь. Но капелька белой зависти в ее душе все-таки присутствовала.

Пока Сара пробиралась сквозь толпу незнакомых ей лю-

дей («Или нелюдей», – отметила про себя девушка) к тому месту, где стояли Дрэйк и Соня, ее сестра успела скрыться. Девушка покрутила головой, пытаясь отыскать ее и не желая мешать мужскому разговору свояка с его близкими друзьями, когда неожиданные резкие слова одного из мужчин, стоящего к ней спиной, привлекли ее внимание. Минуту девушка прислушивалась, вникая в разговор и постепенно закипая от негативных высказываний, и в итоге, не сдержавшись, громко заявила:

– Если ты, псина, произнесешь еще одно слово в адрес моей сестры, то твои собачьи яйца будут валяться на полу на обозрение всем!

Что поделать, вспыльчивость была у нее в крови, а обижать сестру, пусть и старшую, она никому не позволит, тем более какому-то обрастающему шерстью мифическому существу.

Под громкий смех своих друзей мужчина резко обернулся, сверкая желтым взглядом, полным звериной ярости. Своjak, быстро взяв себя в руки, представил ее друзьям, радостно усмехаясь и выглядя при этом так, словно получил дополнительный приз:

– Познакомьтесь! Это Сара, сестра моей пары, и она недавно узнала об оборотнях.

– Дрэйк, ты и ей рассказал?! Может, еще дашь объявление в местной газете?! – возмущенно поинтересовался разгневанный мужчина, но его нахмуренные брови лишь боль-

ше распалили девушку.

Дрожащие коленки всегда были первым признаком того, что некий образец рода мужского произвел на нее впечатление. Но на этот раз они не просто задрожали. Ее ноги налились тяжестью и подкосились, и только ценой огромных усилий она продолжала как ни в чем не бывало стоять напротив незнакомца. Боже, он был просто невероятен! «Неужели все представители ожившего мифа об оборотнях выглядят именно так?» – задумалась она. Сексуальная энергия так и клубилась вокруг него, вызывая к ее телу. Дрожь мурашками пробежала по спине и остановилась внизу живота, опалая жаром.

И все бы ничего, если бы она не вспомнила вдруг слова Дрэйка о невероятной чувствительности слуха, осязания и обоняния оборотней. Быть пойманной на страстном томлении девушке не хотелось, и поэтому она постаралась вызвать в себе новую волну негодования.

– Песик, ты имеешь что-то против? – бросила вызов Сара.

– Да как ты смеешь?! Девочка, больше уважения! – зарычал мужчина. Да-да, именно зарычал, и ей в тот же миг захотелось ощутить этот рык возле своей нежной кожи, почувствовать, как его дыхание щекочет ее холмик, покрытый жесткими волосками.

– «Мальчик», то, что ты можешь покрываться шерстью, еще не значит, что ты – пуп земли. А уважение нужно заслужить, – снова сделала выпад девушка, переплавляя свое воз-

буждение в злость и стервозность.

– Она тебя сделала, брат! – привлек ее внимание веселый голос белокурого мужчины. – Позвольте представиться, о прекрасная и смелая, я – Грег, альфа стаи Южных холмов.

Сара любила вот таких весельчаков, так как и сама относилась к их породе, потому так быстро сдружилась и с Яном, бетой стаи (еще одно новое определение, появившееся в ее лексиконе). И этот мужчина тоже не прогадал, первыми же словами располагая ее к себе.

– Очень приятно, большой пушистый волк, – кокетливо улыбнулась она, глянув на мужчину.

Его внешность была столь же привлекательной, как и у Дрэйка, но, к сожалению, не вызвала в ее теле ни капли сексуального отклика, в отличие от того невероятного грубияна. Возможно, если он продолжит заигрывать, то привлечет ее внимание, но пока это была простая симпатия.

– Дрэйк, если ее сестра такая же, то тогда я понимаю, почему ты с ней соединился, – Сара наконец-то услышала голос третьего из этой компании и поняла, что враждебно по отношению к ней настроен только один. – Оскар. Обо мне можете сказать – большой и страшный волк.

– Ну, только если вы покажете свои зубки, – игривость ее голоса была ответом на его легкий флирт.

Девушка не чувствовала ни капли стеснения, хотя впервые оказалась в компании сразу трех таких великолепных экземпляров. Правила этой игры Сара выучила давно и сей-

час не задумываясь воспользовалась ими.

– Если «бешеный пес» и «фу, песик, сидеть» считается, то тогда мы с сестрой очень похожи, – произнесла, подходя к ним, Соня.

Дрэйк сразу же взял руку жены и поднес к губам. Нежность, с которой это было проделано, не укрылась ни от кого, и Сара еще сильнее заужала свояка, который не стесняется проявлять свои чувства на публике, не думая о том, что это может умалить в глазах друзей его мужественность.

– Соня, пользуешься положением? – спросил Дрэйк, поднимая бровь.

– Есть немного, дорогой. Увидела, что без меня тебе тут несладко, и решила присоединиться. Так сказать, выслушать в открытую все претензии. Ну так как? – с вызовом бросила Соня, уставившись на насупленного мужчину, что так пока и не представился.

Сара сразу передернула плечами. Ее сестра никогда раньше не была такой решительной. Это качество явно появилось в ней уже после замужества. Она с восхищением посмотрела на Соню, еще раз убеждаясь, как много зависит от мужчины, если дело касается способности женщины раскрыться. Правда, ей над этим пришлось поработать самой, но они с сестрой всегда были слишком разными.

– Человек не способен соединиться с оборотнем. И я не боюсь сказать тебе это в лицо. Альфа не может бояться слабой человеческой женщины.

«Ой, ой, ой, – мысленно поцокала языком Сара. – Где же ты, такой умненький, прятался все это время?».

– Фу, песик! Такой красавчик, а гадишь, где не следует.

О да, ее слова достигли цели. Девушка увидела это по его вспыхнувшим глазам и сладко улыбнулась, радуясь начинающейся пикировке.

Минутная тишина, а потом последовал взрыв хохота со стороны Оскара и Грега. Даже Дрэйк и Соня не выдержали и присоединились к ним. Мужчина лишь зарычал и злобно исподлобья посмотрел на нее. Только вот девушку это несколько не напугало. Наоборот, послало по всему телу новую волну страстного трепета.

– Сидеть, мальчик, сидеть. А то надену намордник, – добавила она, сбивая озлобленного волка с толку.

Мужчина был явно озадачен ее поведением, и Сара сразу же поняла, что он из той породы самцов, которым трудно даже представить, что женщина может дерзить им открыто, в лицо. Слишком властен, слишком привык подавлять, слишком доминант. Она была на сто процентов уверена, что секс с ним доставил бы ей колоссальное удовольствие, и даже задрожала от предвкушения. Она хотела его. А у нее по жизни было правило – получать то, чего очень хочется.

– Тебе разве не говорили в детстве не дразнить диких животных?! – прорычал мужчина и тут же посмотрел на Соню, которая громко фыркнула и рассмеялась, а вот зять, наоборот, насупил брови.

– Это что, коронная фраза оборотней? – сквозь смех спросила сестра, и Сара сразу догадалась, что той не раз приходилось слышать данное выражение.

– И твой пушистик тоже такое говорит? – тут же поинтересовалась, желая подтвердить свою догадку.

– О да, постоянно. Это что-то вроде брачных игр, – весело ответила Соня, пристально глядя при этом на недовольное лицо Дрэйка.

Если это был призыв к брачным играм, то Сара готова поиграть, главное только обойтись без самого замужества. Как бы ее ни привлекал этот мужчина, о браке и речи быть не могло. Да и в общем ей всегда казалось, что она не создана для семейной жизни. Слишком любит свободу и в той же степени терпеть не может перед кем-то отчитываться, ставить в известность о своих замыслах, планировать будущее и обустраивать гнездышко. Нет, это не для нее.

– Ага, приглашение для самки, – не удержавшись, с умным видом добавила девушка.

– Боже, они друг друга стоят, – снова засмеялся Грег. – Поздравляю, Дрэйк, ты просто счастливчик. Алек, сдайся уже, тебе в этой схватке не победить, будь ты хоть трижды альфой.

«Значит, Алек, – подумала Сара. – Вот и познакомились».

Мужчина сердито посмотрел на друга и уже повернулся, чтобы уйти, когда Сара в неожиданном для себя порыве схватила его за руку, останавливая. Он, выгнув бровь, по-

смотрел на нее с немым вопросом. Черт, она не знала, какая зараза ее укусила и заставила так действовать, но просто не могла дать ему исчезнуть из ее поля зрения. Еще нет. Вдруг ей в голову пришла идея.

– Ну, песик, ты куда? Покажи мне, что кроме рычания ты еще что-то умеешь. Пошли танцевать, – и она потянула его в сторону танцпола.

Это был отличный повод ощутить на себе его сильные мужские руки, а такое желание просто распирало ее изнутри. Никогда с девушкой такого еще не происходило, но она была из тех людей, которые смело идут навстречу неизведанному, а не бегут от него.

Как ни странно, но, удивив друзей, на лицах которых легко читалось изумление, мужчина устало вздохнул и пошел танцевать. Его рука легла на ее талию, и Сара вздрогнула от электрического разряда, который пробил ее тело. Как могло одно прикосновение так подействовать на нее? Она ничего не понимала, но приготовилась ощутить еще больше, когда он, повинаясь медленному ритму музыки, притянет ее к себе.

И вот воздух словно потяжелел, тело налилось горячим вожделением, а сердце бешено застучало в груди. Одной рукой он властно сжимал ее талию, второй же нежно держал руку. Их движения были размеренными, они плавно скользили по паркету под легкую ритмичную мелодию.

– Деточка, каждый оборотень поблизости от нас уже по-

нял, что ты готова раздвинуть передо мной свои ножки и от-
даться прям здесь, на танцполе, – с придыханием прошептал
мужчина, опустив голову к ее волосам.

Сара улыбнулась. Возможно, он ожидал, что она взорвет-
ся и устроит шоу, оставив его одного. Но Сара не была бы
собой, если бы была настолько предсказуемой.

– Я же не виновата, что вместе со скверным характером ты
получил от природы такое сногшибательное тело. Хотя, по-
наблюдав за твоими друзьями, могу предположить, что для
оборотней это норма. Вот она, насмешка жизни, – все по-
трясные мужики имеют шерсть и блох.

– К твоему сожалению, нимфоманка, нам запрещено
спать с человеческими самками.

– Гм, я не страдаю бешенством матки, хотя для тебя сде-
лала бы исключение.

– Черт, ты даже не краснеешь, когда такое говоришь!

– Моя душа полностью отдана пороку, – засмеялась де-
вушка. И неожиданно увидела, как он отвечает ей легкой
улыбкой.

– О! Да ты что, умеешь улыбаться?! Я думала, тебе при-
родой предопределено быть угрюмым и недовольным.

– А ты встречала веселых волков?

– Ну-у... – Сара сделала вид, что задумалась. – Ян, напри-
мер, очень даже веселый парень.

– Лишь потому, что ты не объект его желаний. Уверен, та
самка, с которой он сейчас танцует, совсем не считает его

весельчаком.

Сара бросила заинтересованный взгляд в сторону беты, который танцевал недалеко от них с симпатичной женщиной. Девушка вспомнила, как сестра рассказывала о своем враче и лучшем друге Дрэйка, и предположила, что именно этот врач сейчас и находится в объятиях Яна. И выглядела она не совсем радостно, скорее наоборот: казалось, еще немного и бета скорчится на полу от ее убийственного взгляда.

– Ну да, сейчас это неудачный пример. Но как я успела заметить, твои друзья...

– Мои соседи, – поправил ее Алек.

– Оскар и Грег, – продолжила она, – очень веселые ребята.

– Деточка, не обманывайся. Мы все угрюмые и злые, готовые укусить в любую минуту.

– Милый, можешь кусать меня, когда тебе захочется, – вдруг с вызовом вырвалось у нее.

В его глазах мелькнуло удивление и искра какого-то чувства. Она понадеялась, что это был проблеск ответного желания. Тело молниеносно отозвалось на этот пылающий огонь и дыхание снова участилось, полностью выдавая ее. Девушка всегда придерживалась принципа: если ты не можешь чего-то скрыть, не позорься попытками, а гордо заяви об этом вслух, словно так и было задумано. И сейчас она тоже не собиралась жеманничать и играть в невинность, тем более из полученной ею информации следовало, что оборотни сверх-

чувствительны, а значит, ложь он распознает сразу.

– Черт побери, я ощущаю, что ты на самом деле этого хочешь! Я прав, деточка?

– Я вышла из того возраста, когда отрицают свои потребности.

– Запрет никуда не делся.

– Но это не значит, что нет других способов доставить друг другу удовольствие.

Сара почувствовала, как после этих слов затвердели мужские руки, крепче прижимая ее к горячему телу. Его губы оказались возле ее уха, обжигая дыханием и вызывая новую волну сладкой дрожи.

– Хочешь почувствовать мой рот на твоей шее? Как он спускается к торчащим вершинкам, уже затвердевшим от желания? А после, когда они станут красными от моего внимания, я отпущу их и прохладный воздух ночи будет твоей наградой. И тогда мой рот спустится еще ниже, к самому центру желания, и я получу подтверждение твоих дерзких слов и попробую, насколько влажной ты стала...

Саре показалось, что она готова кончить прямо сейчас. Девушка до боли закусилла нижнюю губу, стараясь прийти в себя от страстного шепота. Что ж, в этом раунде выиграл он. Один-один. За вызов всегда приходится платить, а она бросала ему словесную перчатку уже не раз. Вот только мужчина оказался не таким холодным, как она предполагала. Нет, скорее диким и необузданным, как сама природа. И это воз-

буждало еще сильнее.

– Хочу – если ты и правда сумеешь воплотить свои слова в жизнь. А то знаю я, как вы, мужики, разбрасываетесь обещаниями, а когда доходит до дела, то сразу сдуваетесь.

– Сомневаешься в моих способностях?

– Еще не видела им подтверждения, поэтому да, сомневаюсь!

Ей показалось или и правда в ответ на ее вызов глаза мужчины блеснули желтым? Незаметно для нее они оказались на краю танцпола, и Алек, резко остановившись, потянул девушку в сторону. Большая теплая рука сжимала ее локоть все время, пока он вел ее за собой. К удивлению Сары, мужчина, похоже, был хорошо знаком с планировкой дома ее свояка, потому что быстро нашел дверь, через которую они попали в небольшой коридор, ведущий к комнатам прислуги. Так как все сейчас были заняты обслуживанием гостей, в помещении было тихо и темно. Лишь одна небольшая лампочка создавала мерцающий полусвет, позволяющий Саре разглядеть состояние мужчины.

Достигнув желаемого результата, а именно получив возможность уединиться, Алек резко прижал девушку к стене, перекрыв руками ей путь к отступлению. Она усмехнулась, давая понять, что побег не значится в ее приоритетах, и с восхищением произнесла:

– Быстро сработано.

– Многолетний опыт.

- Используешь дом друга для встреч?
- Только если дама сама напрашивается.
- А ты всегда угождаешь?
- Грешно отказывать жаждущей женщине.
- Кобель.
- Сучка.

Горячий рот обрушился на нее, пропустив этап первого знакомства, сразу резко раздвигая языком податливые уста и грубо проникая внутрь. Разница в росте заставила ее запрокинуть лицо в желании предоставить больший доступ, при этом она умудрялась еще и слегка двигать головой, руководя их поцелуем. Но мужчина рукой сильно сжал ее затылок, фиксируя положение головы, не оставляя девушке ни капли власти и контроля. Язык проворно прошелся по нёбу, встречаясь с ее языком, в одно мгновение сплетаясь с ним и отталкиваясь от него в другое.

Ее руки вцепились в лацканы его вечернего костюма, а нога поднялась вверх, зацепляясь за его ногу, чтобы уменьшить расстояние между ними. На ее счастье, низ платья был из легкой воздушной ткани, не сковывающей движений.

Когда нехватка кислорода заставила его прекратить наконец эту безумную атаку на ее рот, оба уже тяжело дышали.

- Ну что ж, у тебя есть шанс показать мне, на что ты способен, – заявила Сара, стараясь, чтобы голос звучал как можно спокойней, но признавая, что дается это ей с трудом.
- Ты еще будешь молить о пощаде, – предупредил он и

так облизал губы, словно ее соки уже были на его устах.

Это нехитрое действие вызвало прилив ноющей боли внизу живота, поэтому девушка сильнее прижалась к выступающему бугру на его штанах. И с радостью заметила, как дернулся кадык, показывая, что мужчина не остался равнодушным.

– Поспорим?

Глава 2

Его руки крепко сжали женские ноги, под пальцами ощущалась нежность кожи. Словно самый дорогой шелк. И сейчас к этому шелку грубо прикасались когти дикого зверя. Он резким движением закинул их себе на плечи и заставил девушку скрестить их за своей шеей. Да и принуждение было лишь видимостью, ведь Сара сама с радостью проделала эти нелегкие манипуляции. Ей не верилось, что она, опираясь спиной на стену, практически висит в воздухе, придерживаемая лишь одной его рукой.

«Сильный мужик – находка для женщины, а оборотень – тем более», – вспомнила собственную, некогда брошенную сестре, фразу.

И вот сейчас она получала подтверждение этому. Ее пальцы в поисках опоры вцепились в плечи Алека, а в это время его голова исчезла под складками ее юбки. Горячее дыхание обжигало кожу возле тоненьких стрингов, посылая по всему телу миллионы возбуждающих мурашек. Легкий стон сорвался с искусанных до крови губ. Необъяснимая потребность в мужских прикосновениях была неконтролируемой и ненасытной. Одно небрежное движение и ее трусики разорваны, а на пол падает лоскуток ткани.

Освободив себе доступ к средоточию женской страсти, Алек уткнулся в ее промежность носом. Он резко втянул в

себя аромат девичьего желания и ощутил, как закипела в венах звериная кровь. Такого запаха не было ни у одной из самок, которых он когда-либо встречал в своей жизни. Даже его пара так не пахла. Пряный сильный аромат отдавал буйством красок и вызовом, призывал вкусить эту сладость, поглотить ее суть и сделать своей. Невозможно, чтобы человеческая женщина так пахла для него. Это просто не поддается объяснению ни логикой, ни законами их природы. Но Алек уже не мог мыслить настолько здраво, чтобы задуматься об этом. Ее аромат ударил ему в голову как самое изысканное вино, пьяня, искушая и притягивая.

Он больше был не в силах сдерживать порыв испробовать девушку на вкус. Слишком манящим казался его зверю ее аромат. И уже стало не важно, где они находятся и что она человек. Все стерлось под влиянием этого женского дурмана, усиливающего дикое вожделение. Как только шершавый язык прошелся по влажной щели и он ощутил во рту ее сладкий вкус, животное в нем полностью вышло наружу, задвигая остатки разума за стену звериных инстинктов. Остался только безумный порыв взять эту суку, заклеить своим запахом, поглотить ее экстаз. Его животное было ненасытно. Движения мужского языка стали сильными и напористыми. Он то лизал ее, поглощая выделяющиеся любовные соки, то сосал, втягивая плоть глубоко в рот, смакуя ее, как некий деликатес.

– О боже, да! – кричала Сара, изнемогая от невероятного

ощущения его рта на своей промежности. – А... ле... к!

Голова девушки сильно откинулась назад, макушка вдавливалась в твердую стену. Кровь стучала в висках, в ушах шумело. Лицо заблестело от пота, а глаза практически закрылись. Окружающая действительность исчезла, смылась волной жаркого наслаждения, которое дарил ей этот алчный рот. Интенсивность чувств была такой, что задрожали все нервные окончания в ее теле. Руки вцепились в его плечи, пальцы сминали ткань платья, мешающую добраться до его мускулов. И все же этого почему-то казалось слишком мало. Ей хотелось большего, намного большего.

– Еще! Пожалуйста, хочу еще! – она срывала голос и изо всех сил стискивала его голову ногами.

Зверь, реагируя на требования своей самки, недовольно зарычал прямо в ее плоть. Здесь он был хозяином и только он решал, как поступить. Пальцы больно впились в девичьи икры, разрезая выступившими когтями ткань. Контроль, которым Алек всегда так гордился, был безнадежно забыт. Зубы во рту увеличились, превращаясь в звериные клыки. Он впился ими в клитор, причиняя адскую боль, и Сара закричала от агонии, смешанной с безумным экстазом. Это было настоящее сумасшествие! Никогда в жизни она не испытывала такого. Невероятное, дикое наслаждение!

– А-а-а-а! Господи! – ее голова бесконтрольно билась об стену, на этот раз от конвульсий наслаждения, начавших сотрясать тело, когда в нем свирепой бурей взорвался неожи-

данный оргазм. – Алек!!!

Еще никогда она не кончала настолько быстро и интенсивно. Никогда и ни с кем. Словно он нажал в ней на таинственную кнопку, и от этого прорвало плотину запретов и ограничений. И еще, как ни странно, невероятное удовольствие имело болезненный привкус. Сара никогда не любила боль и не понимала тех, кто получает от нее наслаждение. До сегодняшнего дня. Потому что сейчас от ощущения его зубов на своем интимном месте она просто обезумела.

– Алек... – его имя хрипом слетело с ее уст, когда ураган блаженства утих до небольшого дождика.

Вот только этот доминирующий самец еще не закончил с ней. Он наслаждался вкусом соков ее оргазма, которые бурным потоком изливались прямо в его рот. Но как только почувствовал, что дрожь стихает, снова провел своим длинным шершавым языком по мокрой промежности, медленно облизывая ее, словно уже был не человеком, а животным, вычищающим свою самочку после совокупления.

– Что ты... о... ах... да... еще... еще... – сначала девушка мимолетом удивилась возобновившимся ласкам, но невозможно длинный и гибкий язык заставил удивление уйти, заменив его новыми порциями удовольствия.

Он лизал ее щель, двигая языком вверх-вниз, и шероховатость этого языка вырывала у нее все новые и новые порции гортанных стонов. А после вдруг резко вошел языком в напряженный канал. Это было невероятное ощущение! Он

так глубоко проникал внутрь, что это казалось просто невозможным. Но он делал это. Новый взрыв оргазма прошелся по телу, и девушка забилась в немыслимых судорогах. Нечеловечески сильные руки пригвоздили ее к стене, зафиксировав в этом положении. Мужчина сжимал ее с такой силой, что когти царапали бедра и капельки крови потекли по белоснежной коже, пропитывая тонкую ткань платья. Но эта боль не смогла прояснить рассудок девушки, скорее наоборот, приблизила к неведомой ранее границе безумия.

Врываясь в нее языком, полностью имитируя половой акт, Алек умудрялся еще и рычать так, что нежная кожа вокруг интимного места покрылась мурашками. Дурманящие соки, которыми он наполнил свой рот, бежали в его крови, заставляя зверя желать покрыть ее собой. Она была настолько сладкой и настолько сильно текла в своем желании, словно требовала его член. «Чертов запрет!» – крутилась в его голове ненавистная мысль. И если бы он только знал, что это не повредит девушке, то тут же поставил бы ее на колени и ворвался бы в эту мокрую тугую щель, которая стискивала его язык своими мышцами так, словно просила о большем.

Пряный аромат секса наполнил помещение, стены впитывали в себя громкие девичьи крики. Голос Сары уже звучал хрипло, с надрывом, но она не могла заставить себя замолчать. Ей нужно было выплеснуть наружу всю ту мощь, что сотрясала тело. Голова ныла от неосторожных ударов об стену, а глаза постоянно закатывались. Горячие слезы текли по ще-

кам, смачивая пересохшие губы. Они не были вызваны болью. Просто ее тело настолько переполнилось феерическими ощущениями, что они искали выход наружу в любых проявлениях. В криках, столах, конвульсиях, слезах...

Словно обезумев, он снова и снова врвался в нее своим проворным языком, ударяя его кончиком по чувствительной точке. Животное в нем упивалось своей властью над девушкой, полностью покоренной им. Больше не было вызывающих слов и вызывающихся движений. Крики Сары постепенно перешли в хрипы, а тело обмякло, словно силы покинули ее. Он знал, что экстаз был слишком сокрушительным для ее человеческого организма, но зверь желал показать всю свою силу, чтобы она никогда не смогла забыть о нем, никогда бы не посмела сравнить его с кем-то и возжелать кого-то другого. Заклеймить ее, оставить метку принадлежности себе. И после этого Сара навсегда запомнит, как опасно дразнить дикого зверя.

Сделав последний сильный выпад языком и услышав неестественный хрип, он вышел из нее и, повернув голову вправо, укусил в бедренную вену. Металлический привкус крови разлился во рту, затопляя сознание небывалым доселе экстазом, и Алек взорвался, впервые в жизни кончая в собственные штаны. Оргазм настолько потряс его сознание, что мужчина не удержался на ногах и опустился на пол, падая на колени. Вслед за ним и Сара сползла по стене. Удерживая девушку одной рукой, вторую он опустил на свой извергаю-

щийся в штанах член и сильно сжал его. Вздрыгнув от последней струи, мужчина почувствовал под пальцами мокрое пятно.

Невероятное блаженство окутало его тело и душу, успокаивая довольного зверя. Его язык методично и нежно зализывал место укуса. Он просунул руку себе под пояс штанов и увлажнил в своем семени. После чего его рука вновь вернулась к телу девушки и погладила голое бедро, на котором красовались следы царапин. Алек втирал в ее кожу свою сперму, жалея, что этот способ не действует долго и скоро его запах покинет поры ее кожи.

Тело девушки расслабилось в его руках. Она почти выскальзывала из сознания, паря в своем волшебном мире. Ее переполняли неистовые ощущения, болезненные и тревожные в один момент, сладкие и греховные в другой. Глаза затуманились, тело все еще дрожало от интенсивности произошедшего. Бедро ныло от боли, а лоно трепетало от пережитого оргазма. Каждая ее косточка настолько расслабилась, что, казалось, она не сможет собрать себя до кучи. И если бы не поддержка Алека, то она сползла бы вниз и растеклась лужицей.

Алек выпутался из разодранной ткани ее юбки и посмотрел на девушку снизу вверх. Поистине картина была восхитительной. Мужчина и не предполагал, что на него так подействует вид ублаженной им женщины. И вот в этот идиллический момент к нему пришло осознание собственного

поступка. Он переступил грань. Если оральные ласки еще можно как-то объяснить, то укус был верхом слабоумия. Как он позволил этому случиться? Страх побежал по венам, в которых секунду назад пылал огонь страсти и наслаждения.

А что, если он заразил ее ликантропией?! Нет, этого не может быть! Он лишь слегка прокусил кожу, недостаточно сильно, чтобы изменить девушку, в этом он был уверен. Но все равно это было грубейшим нарушением их закона. Наказание за такой проступок варьировалось от лишения свободы до казни, в зависимости от состояния жертвы. Только факт сцепления служил смягчающим обстоятельством, но не в его случае. Ведь у него никогда не будет пары, потому что его истинная пара вот уже пять лет как мертва.

«Черт возьми, если Дрэйк узнает, что я сделал с сестрой его пары, то просто оторвет мне яйца, а мою стаю заберет себе», – промелькнуло в голове Алека.

Мужчина быстро поднялся сам и поставил девушку на ноги, сразу же отодвигаясь от нее. Веки Сары дрогнули от этого движения. Взгляд девушки был все еще затуманен экстазом, но в нем уже проглядывал вопрос. Он сделал шаг назад и увидел, как ее ноги подогнулись и она снова осела на холодный пол. Еще один шаг и лицо, сияющее от неизведанного доселе удовольствия, нахмурилось. Ошеломленный происходящим, Алек, запустив пальцы в волосы, отступал все дальше и дальше. Ее сладкий аромат взывал к нему. Зверь под кожей ревел от желания закончить начатое. Развернуть

ее спиной к себе, поставить на колени и грубо покрыть, клеймя собой. Он замотал головой, избавляясь от этого наваждения, и уперся спиною в дверь.

Сара смотрела на него глазами, полными смятения. Пытаясь стряхнуть остатки пережитого наслаждения, она силилась понять, что происходит. Не мог мужчина, который только что подарил ей самый волшебный оргазм в мире, уходить от нее. Не мог. Но он это делал. Она разглядела сожаление и страх в его взгляде и уже открыла рот, чтобы спросить, какого черта происходит, когда тихое жестокое слово слетело с его губ:

– Прости...

– Что? – выдохнула пораженная Сара.

Но мужчина уже повернулся к ней спиной. Быстро схватившись за ручку двери, он вылетел из помещения, сбегая, как последний трус. Сара ошарашено уставилась на дверь, не понимая, как с ней могло такое случиться. Вот только что она встретила, казалось бы, идеального мужчину, а он бросил ее посреди предварительных ласк сразу после крышесносного оргазма. Ну и что, что дальше заходить они не собирались! Предполагалось, что они потратят еще пару часов на удовлетворение друг друга, а после, поправив одежду, разойдутся как взрослые цивилизованные люди.

В итоге она сидит на полу, жестоко оттраханная его ртом, все еще ощущая негу наслаждения, в то время как он убежал от нее со скоростью света. Урод! Лохматый паранормальный

урод!

Дрожащая девушка попыталась подняться, опираясь рукой на стену. Ноги были слабыми и неустойчивыми, а мысли порхали, как бабочки, от удовольствия к негодованию. Между ног после пережитого оргазма было влажно, настолько, что казалось, ее соки текут по ногам. Прическа испорчена, как и макияж. Вернуться на прием просто невозможно. Да даже если бы по ее виду и нельзя было бы определить, чем она только что занималась, то сверхобоняние мохнатого общества сразу бы раскрыло ее ложь. Поэтому Сара отбросила идею привести себя в порядок в ближайшей уборной и попытаться обмануть тех, кого обмануть нельзя.

Нащупав на полу свой клатч, она неровной походкой поспешила покинуть место преступления. Выйдя в коридор, девушка осмотрелась, вспоминая, где именно находится. Когда поняла, что именно этот коридор может вывести ее к черному ходу, которым пользуются слуги, у нее вырвался вздох облегчения.

Шатаясь, побрела к выходу. К счастью, ей повезло выбраться на задний двор и не наткнуться ни на кого из тех, кто мог бы учуять произошедшее с ней. Отойдя от дома в тень деревьев, Сара достала из сумочки телефон и вызвала такси. Механический голос диспетчера сообщил ей время прибытия машины, и девушке ничего не оставалось, кроме как устало прислониться к дереву и ждать.

Через полчаса заказанное такси наконец показалось воз-

ле ворот имения. Даже несмотря на то что сегодня был прием, его не пропустили на территорию просто так. Водителю пришлось связываться с ней, а ей в телефонном режиме подтверждать, что это именно она вызвала машину. Только после этого охранники согласились пропустить его. В противном случае Сара не представляла, как бы доковыляла в своем нынешнем состоянии до ворот.

Таксист странно посмотрел на нее в зеркало заднего вида, но благоразумно промолчал. Девушка прекрасно понимала, что выглядит как жертва изнасилования в своем порванном платье, с растерзанной прической и расцарапанными бедрами. К счастью, водитель оказался из числа тех людей, что предпочитают не лезть в чужие неприятности, и в полной тишине доставил ее домой.

Тихо крадась к своей комнате, Сара молилась, чтобы не встретиться с родителями. И свободно вздохнула, только когда закрыла за собой дверь спальни. Да, давно следовало подумать о собственном жилье, но так как ее лень видела в проживании в родительском доме несомненные плюсы для себя (а именно готовку и уборку, которыми в основном занималась мама), то и переезд постоянно откладывался. Да и не могла младшая дочь выпорхнуть из дома раньше старшей, никак не могла.

Но теперь в этом отношении путь ей открыт. Соня замужем, и все внимание и кудахтанье матери переносятся на нее, Сару. Поэтому не сегодня, так завтра ее могут застать в ком-

прометирующей ситуации, чего девушка никак не желала.

Вздохнув и прижавшись на мгновение к двери, Сара на ватных ногах все же поплелась в ванную. Аккуратно и медленно стягивая порванное платье, стараясь не задеть при этом мелкие царапины, она горестно сокрушалась о дорогой сердцу вещице. Потому что лучше горевать о вещи, чем предаваться постыдным воспоминаниям. Но стоило под теплыми струями душа лишь на мгновение прикрыть глаза, как перед внутренним взором вставала картинка удирающего от нее мужчины.

Это приводило в бешенство, пробуждало в душе злость и негодование. А какой женщине понравился бы такой поступок? Какая не чувствовала бы себя растоптанной? И как после такого не заиметь кучу комплексов? Зная, что сегодня от нее стремительно сбежал самый потрясающий мужчина из всех, что встречались в ее жизни? Что с ней было не так? Что она сделала неправильно?

Неужели в какой-то момент ему стала противна ее доступность, и, ощутив презрение, он решил не заходить еще дальше? А его поспешное тихое «прости», прозвучавшее как гром среди ясного неба? Прости что? Прости, ты не достойна меня? Прости, но твое тело не пришлось мне по вкусу? Прости, я не хочу тебя? Что? Что? Что?!

Большой знак вопроса поселился в ее мыслях с того момента, как это слово сорвалось с его уст. Самое отвратительное слово, которое ей говорили во время секса. Самое раз-

рушительное. Ведь, в отличие от него, она впервые испытала что-то запредельное. То, из-за чего ее тело до сих пор мле-ло в сладкой истоме, желая еще большего. Почти требуя это-го. Настолько, что хотелось просто протянуть руку и самой приласкать себя. Единственное, что останавливало, — пони-мание, что этого будет недостаточно. Ничего не будет доста-точно. И никого.

Да как он посмел показать ей врата рая и так жестоко спу-стить на землю?! Затмить собой всех предыдущих любовни-ков, какими бы искусными они не были? Просто в один миг стереть их из ее памяти, оставив там лишь свой образ?

Большой плохой волк!

Она просто ненавидит его. Ненавидит и желает.

За своими гневными мыслями Сара и не заметила, как на-терла мочалкой кожу до покраснения. Еще немного и разо-драла бы ноющие царапины до крови. Легким движением провела пальцами по раздраженной коже, а после скользну-ла ими на внутреннюю поверхность бедра. Нет, не для того, чтобы приласкать себя, а скорее из-за любопытства, потому что вспомнила, как касались там ее кожи острые (если ве-рить ощущениям) зубы.

Нахмурившись, попыталась вспомнить, укусил он ее или нет, но воспоминания были затянуты мутной дымкой безум-ного наслаждения. И все же мелькнувшая тогда резкая боль наводила сейчас на мысль, что он попробовал ее плоть на зуб. Сара не знала, чем это ей грозит. Заразил ли он ее, сде-

лав оборотнем, или это всего лишь привычное для него поведение во время предварительных ласк? Только двое могли дать ей ответ на этот вопрос, и ни к одному она не желала с ним обращаться. Первым был сам Алек, а вторым – ее зять, Дрэйк.

Она просто сгорит от стыда, если рискнет спросить о таком у мужа сестры. Нет, лучше подождать и посмотреть, изменится в ней что-то или нет. И только если не останется другого выхода, тогда она обратится к Дрэйку.

Глава 3

Неяркий утренний свет прокрался в комнату через щель между гардинами и упал на постель, где, свернувшись калачиком, лежала девушка. После продолжительного душа Сара долго ворочалась на кровати, пытаясь успокоить дрожащее тело. Подаренный Алеком оргазм был самым мощным, интенсивным и всепоглощающим из всех, когда-либо пережитых ею. Даже теплая вода не смогла успокоить разбушевавшуюся плоть. Отголоски наслаждения, словно не желая покидать женское тело, пробегали по нему будоражащими мурашками. Девушка надеясь, что хотя бы сладкий сон утихомирит ее либидо, но к утру ей стало только хуже.

Зябко вздрогнув, Сара натянула на себя простыню и это при 35 градусах жары. Ее трясло, словно в лихорадке, кости крутило, а пот холодной струйкой стекал по спине. Но самой неприятной была тянущая боль внизу живота. Она жгла внутренности, связывала в узлы мышцы и посылала по венам пламя. Дыхание было тяжелым. Рывками втягивая в себя воздух, Сара скулила от накатывающей волнами боли.

Опустив руку вниз, девушка прижала ее к своему распухшему от прилива крови клитору. Ощутив на пальцах вязкие выделения, Сара быстро подсчитала дни и поняла, что до месячных еще примерно неделя. Противозачаточные отлично регулировали их, помогая не сбиваться и приходить вовремя.

мя. Да и не было у нее никогда таких болей при месячных, не было. Тогда что же с ней происходит?

– Твою ж мать! – громко закричала Сара в подушку, когда интенсивность боли снова возросла.

Через несколько часов ее уже трясло настолько явно, что зубы стучали. Сара не знала, что и где она подхватила, только надеялась, что это никак не связано с вчерашним происшествием. Хотя мысль позвонить сестре и ее мужу все-таки всплывала, девушка вновь и вновь отвергала ее. Рассказывать Дрэйку и Соне, что она вытворяла с практически незнакомым мужчиной в их доме да еще посреди приема?.. Сестра такого не поймет, а выслушивать нравоучения Сара терпеть не могла.

«Просто это, скорее всего, какой-то дурацкий вирус и ничего более», – успокаивала она себя. Постепенно сознание стало уплывать, растворяясь в агонии, но что-то не давало полностью провалиться в такую спасительную темноту. Словно специально удерживало на краю, заставляя ощущать всю глубину непрекращающихся мучений.

Время утекало как песок сквозь пальцы. Сара не представляла, сколько это продолжается. Минуты и часы перестали иметь для нее значение. Остались только боль и огонь, сжигающий дотла ее внутренности. Где-то на периферии сознания девушка услышала далекие голоса. Мелькнула мысль, что это не могут быть родители, так как по идее оба уже давно должны находиться на работе. Но и версию, что в

дом залезли воры, Сара тоже отбросила. Ее измученный болью мозг практически моментально забыл о голосах, вновь сосредотачиваясь на очередном приступе.

Вот только настойчивый стук в дверь не давал сконцентрироваться, врываясь в сознание так неумолимо, что девушке пришлось напрячься в попытке уловить, чего от нее хотят. И она поняла, что слышит взволнованный голос сестры.

– Что она тут делает? – простонала девушка, выгибаясь на кровати, чтобы посмотреть на дверь.

– Сара!!! – обеспокоенный крик Сони, а вслед за ним твердый голос ее мужа с нотками стали и четкий приказ:

– Сара, открой дверь!

Она действительно хотела ответить им, но в горле першило, а губы настолько пересохли, что, сколько бы она ни проходила по ним языком, это ни капли не помогало.

– Дрэйк, ломай дверь! – краем уха услышала девушка, и хмурая складка обозначилась на ее лбу.

«Что значит – ломай дверь? – удивилась она. – Зачем это делать?»

– А-а-а-а-а... – болезненно застонала она, когда очередной приступ новой усиленной волной ударил в ее тело.

Секунда и один удар – и белая дверь валяется на полу.

– Твою ж мать! – выругался мужчина, когда аромат, пропитавший помещение, ударил ему в нос. – У нее течка!

– Как течка? – ошарашенно переспросила Соня, врываясь

в комнату вслед за мужем.

«Такой же вопрос», – сквозь нестерпимую муку подумалось Саре, но мысль сразу же затерялась в приступе боли.

– Такая же, что была и у тебя. Течка при спаривании.

Соня быстро подскочила к сестре и опустилась рядом с ней на кровать, а Сара протяжно застонала, потому что даже такое незначительное движение возле нее вызывало боль. Ей хотелось замереть в одной позе и не двигаться. Поймать тот миг, когда боль отступает, и жить только в нем.

– Соня, не трогай ее! – приказал Дрэйк, все еще обнюхивая спальню, пытаясь определить, кто причастен к возникновению такой ситуации. – Ей будет только хуже от твоего прикосновения.

– Сара... Сестричка...

Веки девушки дрогнули, но так и не поднялись. Она практически скулила, не отдавая себе в этом отчета. Голос сестры доносился словно издалека. Единственным желанием девушки в этот момент было умереть, чтобы не чувствовать больше такой боли.

– Дрэйк, как это могло с ней случиться? Ты же говорил, вы не спариваетесь с людьми! Почему моя сестра сейчас страдает? – гневно закричала Соня, ощущая собственную беспомощность.

Она не знала, как помочь младшей сестре, а единственный мужчина, который, можно сказать, был ответственен за это, в задумчивости стоял в стороне. Гнев и злость на Дрэй-

ка поднялись в ней.

– Это могло произойти только в том случае, если ситуация сложилась, как и с тобой, – спокойно начал мужчина, словно и не замечая ярости жены. – Она чья-то истинная пара. Осталось выяснить чья и отвезти ее к нему.

– Так выясни это! – заорала Соня, когда сестра в очередной раз болезненно замычала.

– Этим я и занимаюсь. Стараюсь уловить и распознать аромат самца, который вызвал у нее течку. Но вокруг слишком много феромонов, да еще и ты немного отвлекаешь!

Соня от гнева прикусила нижнюю губу, но промолчала. Дрэйк снова втянул в себя воздух. Его ноздри трепетали, мужчину не покидало ощущение чего-то знакомого. Словно это кто-то близкий. Тот, кто совсем недавно был рядом. Постепенно исключив все поверхностные ароматы, он наткнулся на четко узнаваемый запах сильного самца.

– Твою ж мать! Алек!

– Какой Алек? Это же не тот хам, что всю критикувал нашу женитьбу? Не тот, с которым препиралась Сара? – возмущенно поинтересовалась Соня.

– Именно тот, – стиснув зубы, процедил Дрэйк.

– Как такое могло случиться? Он же презирает людей!

– Об этом лучше спросить твою сестру.

– Она сейчас не в состоянии отвечать мне! – в панике вскрикнула Соня, и в этот момент Сара снова застонала от жгучей боли и начала метаться по постели в поисках успо-

коения. – Я убью его!

– Я сам это сделаю. Но сначала необходимо помочь Саре и желательно это сделать до того, как ее учует какой-то другой оборотень.

– Что значит – другой оборотень? – не сводя глаз с сестры, переспросила Соня.

– А то, что он сделал ее желанной для любого свободно-го оборотня, который находится в пубертатном периоде или прошел его и теперь просто ищет подходящую для спаривания самку. Нынешний запах Сары делает ее не просто подходящей, а очень желанной. Это словно аромат самого изысканного деликатеса, особенно для голодающего.

– Твой друг – мертвец, – спокойно пообещала Соня, но голос ее звенел от гнева и злости.

– Он мне больше не друг. Семья прежде всего, – твердо ответил ей Дрэйк, не упомянув, правда, что Алеку, скорее всего, придется войти в эту семью, несмотря на желание (или нежелание) ее членов.

– Как мы можем убрать это? Помочь ей?

Глаза девушки, стоило ей бросить взгляд на сестру, наполнились слезами. Она помнила свои мучения, но эти воспоминания были словно в дымке. Их перекрывали воспоминания о страсти и неземном наслаждении, что дарил ей ее супруг, убирая боль и сводя с ума.

– Никак. Это не лечится. У обычных самок все проходит только после спаривания. Если же они хотят избежать спа-

ривания, то просто терпят мучения. Но Сара не самка оборотня и течка у нее не обычная. Поэтому я сомневаюсь, что ей можно терпеть и что это пройдет само собой, – Дрэйк пожал плечами, и эта его спокойная реакция подействовала на Соню еще более угнетающе.

– Тогда что нам остается? Подложить ее под кого-то?

– Я даже сомневаюсь, что кто-то со стороны подойдет.

– Но ты же сам сказал... – Соня в растерянности нахмурилась.

Вопрос «Что делать?» крутился в ее голове, словно заезженная пластинка. Она была готова пойти на все, лишь бы помочь сестре, потому что понимала, что не может ни вызвать «скорую», ни даже рассказать родителям. Она ввела сестру в этот мир и только она в ответе за произошедшее.

– Я сказал, что она желанна для одинокого самца, но не сказал, что спаривание с ним спасет ее от боли и уберет течку. Если она истинная пара Алека, а только так он мог принести течку человеческой женщине, то это вызвало перестройку в ее организме, делая ее сопоставимой только с ним. Так же, как было с тобой, родная.

– То есть секс с другим оборотнем может быть еще более опасным для ее здоровья, чем эта течка?

– Возможно, – выдохнул Дрэйк и снова бросил взгляд на свояченицу. – Я не уверен. Слишком мало пар с человеческими женщинами, и в основном самец знает, что необходимо его паре. Я на инстинкте знал, что тебе это не причинит

вреда, но как будет в этой ситуации, я не могу утверждать. Необходимо поговорить с Эмилией, может она знает больше меня.

То, о чем они говорили, мало интересовало Сару. К ней долетали лишь обрывки некоторых фраз, и те терялись в потоке боли. Настолько сильной, что терпеть дальше было невозможно. Сейчас девушка была согласна на все, лишь бы спастись от этих мук.

– По-ж-жалу-йста... – еле выговорила она сквозь слипшиеся губы, которыми даже шевелить было невероятно трудно.

– Боже, Дрэйк, что же делать? – Соня смотрела на сестру и ее глаза наполнялись слезами.

Неестественно бледная кожа и впалые глаза, блестящие от страданий и страха не справиться с ними. Еще только вчера в этих глазах светилось озорство и жажда жизни. Соня винила в происходящем себя. За то, что позволила Саре увидеть мир обратной, войти в него.

– Я вызываю Эмилию, – Дрэйк достал из кармана телефон и стал быстро искать нужный номер. – Мы постараемся усыпить Сару, чтобы ее можно было перенести в машину, и отвезем к Алеку.

– То есть положим под него? – с презрением переспросила Соня, глядя, как ее муж подносит телефон к уху и вслушивается в гудки.

– Ты помнишь, насколько тебе нравилось быть подо мной? Как боль уходила из твоего тела и стиралась из памяти? Так

будет и с Сарой, – произнес он, на вызов пока никто не ответил.

– Я помню, что все прекратилось только тогда, когда я забеременела! – гневно воскликнула Соня.

– Это естественный результат спаривания. Так задумано природой и от этого никуда не деться! – с нажимом сказал мужчина. – Нет, Эмилия, это я не тебе. Мне необходимо, чтобы ты срочно приехала в дом родителей «луны». Ян знает адрес. Он отвезет тебя.

Соня выжидающе смотрела на мужа, пока тот отдавал необходимые распоряжения.

– Сара, сестра «луны». У нее началась течка. Дело серьезное, как ты понимаешь, – он прервался, чтобы выслушать свою собеседницу. – Нет, я знаю оборотня, которой стал причиной. Ты права, нам просто необходимо выиграть время, чтобы доставить ее туда. Ждем тебя.

Дрэйк закончил разговор, спрятал телефон снова в карман и лишь после этого вновь обратил внимание на рассерженную жену.

– Эмилия тоже говорит, что лучший вариант – это доставить ее к самцу, с которым произошла случка.

Соня при этих словах скривилась от отвращения.

– То есть мало того, что мы отвезет мою сестренку к этому волчаре для его удовольствия, так еще и она тоже окажется обрюхаченной и привязанной к нему?! Ты это пытаешься мне объяснить? Ни за что! – взвизгнула девушка.

– Соня! – Дрэйк быстро подскочил к девушке и сжал ее плечи, заставляя смотреть на себя. – То, что они связаны и она его истинная пара, уже свершившийся факт и последствия этого у нас налицо. Мы можем оставить твою сестру мучиться, и ты по себе знаешь, что эти страдания хуже смерти. Мы можем отдать ее волку из нашей стаи, но этим рискуем ее здоровьем. Или же мы можем отдать Алеку, ее истинной паре, которому по закону природы она уже принадлежит, и знать, что она будет жива и здорова. Пусть беременная, пусть связанная с ним – это их отношения и им их выяснять – но она будет жить без этих мук!

В комнате воцарилась тишина, которую нарушило болезненное мычание Сары. Соня снова посмотрела на свою сестренку.

– Решай скорее, иначе может начаться болевой шок, что еще хуже. Я не знаю, сколько может выдержать ваше человеческое тело.

– Хорошо, давай отвезем ее к Алеку, – сдалась девушка, принимая одно из самых тяжелых решений в своей жизни. – Как мы объясним это моим родителям?

– Тебе придется включить свое актерское мастерство.

– Как же я ненавижу ваше мохнатое сообщество! – сквозь зубы тихо прошептала Соня.

Чистая прозрачная вода ни капли не искажала звериные глаза, что напряженно уставились в потолок. Ни одного пузырька воздуха. Дыхание задержано на до невероятности долгий срок, и если бы он был человеком, давно бы захлебнулся. Или замерз от переохлаждения. Но обжигающая кровь волка, бегущая по венам, заставляла сжимать руки в кулаки так, что вздувались вены, ярко выделяясь на теле толстыми синими змейками.

Даже холодная вода не приносила желанного успокоения. Зверь внутри него с бешенством рвался на волю, требуя уступить контроль ему. Давно Алек не чувствовал такого безумства. После потери Химены у него не было ни дня раздора с внутренней сущностью. До вчерашнего вечера.

Второй раз за его длинную жизнь именно человеческая женщина подрывала его силу воли и вызвала к его дикой стороне, к волку. И если первый раз это было закономерно, предопределено самой природой, то сейчас мужчина не понимал ни своего порыва, ни своего зверя, который требовал пойти и найти эту девушку. И не просто найти, а взять ее, сцепиться по животным законам и сделать своей. Каким бы невозможным это ни было.

Чтобы избежать искушения, он и погрузился в ванну с ледяной водой, что должна была охладить горящую в венах

кровь и помочь ему вернуть контроль над своим телом. Но стоило мужчине мысленно представить образ наглой чертовки, как снова, словно наяву, слышал ее протяжные хриплые стоны, ощущал притягательный аромат и наслаждался сладким вкусом нежной плоти. И это сметало все усилия к черту.

Алек еле вырвался из дома друга. Выбежав из подсобки, он понесся к чёрному выходу, расталкивая по пути людей и срывая двери с петель. Он бежал с такой скоростью, словно за ним гнался сам дьявол. Выскочив на улицу, мужчина не остановился. С каждой минутой все больше теряя контроль, он кинулся в сторону леса. Человеческая одежда рвалась на нем, мышцы трансформировались в процессе бега, а глаза заволакивало красной пеленой. Из-за внутреннего конфликта, спровоцированного борьбой зверя и человека, превращение проходило очень болезненно. Алек сдерживался изо всех сил, стараясь уйти как можно дальше от территории друга.

На ходу ломались кости, волк безумствовал, вырываясь наружу, практически перехватывая контроль. И это внутреннее сражение стало для Алека одним из самых тяжелых в жизни. Он – тот, кто учит всех членов своей стаи держать себя в руках, тот, который славится единением со своим зверем, сейчас нарушал все собственные правила и наставления.

Удалившись в глубь леса на несколько километров, мужчина резко остановился на небольшой поляне и, когтями раз-

рывая на себе остатки одежды, наконец сдался превращению. Зверь задрал морду к небу, и устрашающий вой понесся по лесу, заставляя всю живность прятаться по своим норам. Дикий первобытный хищник, страдающий от одиночества. Даже самому сильному вожаку необходима своя самка, а сейчас ему казалось, что свою он потерял вновь.

Несколько часов он бежал в сторону собственной территории, пока в обращенном виде не пересек, возвращаясь, границу поселения своей стаи. Он рычал и брызгал слюной, заставляя собратьев с опаской смотреть на своего альфу. Никто не мог понять, что с ним произошло, но никто и не рисковал подойти достаточно близко, чтобы выяснить это. В один миг их уравновешенный альфа превратился в опасного зверя, и это настораживало и пугало.

Только на рассвете возле своего дома Алек нашел в себе силы вновь вернуться в человеческое обличье. Поднявшись наверх, в свою комнату, он даже не смог заставить себя завалиться в постель и проспаться. Вместо этого начал метаться в четырех стенах, ощущая настолько сильный призыв вернуться на территорию друга и найти девушку, что это сводило его с ума. Поэтому он и выбрал ледяную ванну, как один из способов усмирить себя.

Алек резко вынырнул из воды, расплескав ее по кафелю. Волк внутри него до сих пор был полон ярости. Он обезумел, в голове метались бессвязные мысли, Алек смог различить только инстинктивный порыв к охоте и поимке добычи.

Стоя посреди комнаты и ощущая, как стекают по телу и падают на мягкий ковер капли, он понимал, что и это было зря. Ни в чем он не найдет успокоения, пока не поддастся животному призыву и не пойдет за ней. Вот только человек в нем не собирался так поступать. Ни за что. Он не был убийцей и не собирался им становиться.

Посмотрев в окно на полуденное солнце, Алек подсчитал, что провел в воде около двух часов, выныривая только дважды, дабы пополнить запас кислорода, и снова погружаясь в холодную жидкость. И это не смягчило ни одну мышцу в его теле, не говоря уже об очень твердом и пульсирующем органе, который после вчерашнего вечера ни на минуту не переставал болеть.

Мужчине казалось, что он просто взорвется и останется импотентом. Но даже угроза этого не меняла принятого им решения. Он не рискнет девушкой. Какой бы желанной она ни была. Какой бы притягательной ни ощущалась. Никогда он не повторит своей ошибки. Для его совести достаточно одной смерти, для его души и этого было слишком много.

Алек давно принял решение остаться одиноким и, как ни странно, его волк поддерживал это решение. Он мог покрыть самку на одно полнолуние, ту, которая хоть и желала места альфа-суки, но после не требовала ничего. Удовлетворив животную похоть, он оставлял волчицу, и, бывало, что та, испытав разочарование из-за отказа вожака связаться с ней, находила себе другую пару.

И все равно каждая ждала, что именно с ней зверь сорвется. Каждая надеялась. Но вот проходил период его горячки, а зверь так и не выбирал пару, словно в его стае не было волчицы, достойной его силы. И теперь, словно в насмешку, его волк снова сторал от желания к человеку. Возможно, с ним что-то не так? Может это быть болезнь наподобие безумия или сказа? Почему после настолько жестокого урока и потери истинной пары его снова тянет к человеческой женщине?

И Алек пришел к выводу, что, скорее всего, его зверь сходит с ума. И если ситуация не изменится, то ради блага стаи ему придется подумать об отставке с поста главы. А так как сила зверя не позволит ему подчиняться другому, то единственный путь, который он видел перед собой, это изгнание.

Возможно, одиночество – это его рок? За ошибки и грехи необходимо платить, а он слишком долго избегал наказания. Зверь завыл внутри. Дикий. Необузданный. И мужчина со злости пнул деревянную тумбочку, та от силы удара разлетелась на щепки.

Тяга к человеческой девушке была практически непреодолимой. А сопротивление грозило новыми терзаниями. Можно ли с такой силой желать женщину? Как будто прошедшая стороной горячка вернулась в его тело с удвоенной силой: «Покрой ее или же сойди с ума от неистраченного семени, в одиночестве, без потомства и пары».

Запустив руки в волосы, он с силой сжал их и с диким ревом упал на колени. Запрокинул голову. Вой полетел далеко

за пределы комнаты, и стая ответила горестным скулением, показывая, что его боль нашла отражение в сердце каждого члена стаи.

Глава 4

Металлические кованые ворота медленно разошлись в разные стороны, открывая путь черному джипу. Охрана уважительно кивнула Дрэйку, приветствуя альфу дружелюбной стаи. Для любого вожака такие знаки почтения были вполне привычными, поэтому, никак не среагировав, он плавно нажал на газ и въехал на чужую территорию. Зверь внутри недовольно завозился, чувствуя вокруг силу другого самца, но все же остался спокойным. Ведь это теперь не просто стая, вожак которой его друг и брат, а стая, альфа которой, скорее всего, станет еще и родственником. Несмотря на негативное отношение Сони к данному факту.

– Потерпи, дорогая, мы практически на месте, – ласково приговаривала Соня, платком стирая пот с бледного лица сестры.

Автомобиль петлял по внутренней дороге, направляясь к главному дому, что уже показался впереди. Сара затуманенным взглядом пыталась что-то разглядеть, но мозг, измученный болью и пришибленный лекарствами, слабо осознавал, куда ее привезли. Сознание то и дело уплывало, голова кружилась, а мысли путались, как при алкогольном опьянении.

– Дрэйк, что с ней? – встревоженно спросила Соня.

– Скорее всего, реакция на успокоительное. Эмилия предупреждала, что не знает, как оно подействует на Сару. Реак-

цию человеческого организма на сочетание в человеческой крови наших гормонов и медикаментов предвидеть тяжело.

– Она то стонет от боли, то смеется, то бормочет что-то невнятное... Меня пугает ее состояние.

– Зато большую часть пути она проспала. Я не представляю, как бы мы по-другому смогли ее довезти.

– Да, но...

– Соня, успокойся. Вот увидишь, рядом с ним ей сразу же станет легче. Кстати, Алек нас уже встречает. Прошу тебя, будь сдержанной.

– Не указывай, как мне себя вести! Это моя сестра, и по его милости с ней произошло такое.

– Ты являешься членом моей стаи, моей парой и должна поступать по нашим законам. Помни об этом, пожалуйста, когда решишь высказать альфе чужой стае свое мнение о нем.

Соня надулась, но промолчала. Они припарковались перед домом, Дрэйк снова повернулся к ней и предупреждающе посмотрел.

– Посидите пока в машине. Сначала я с ним поговорю, а после выходите. Хорошо?

– Дрэйк...

– Сделай, как я прошу!

– Как скажешь.

– Спасибо. И не думай, что я не волнуюсь за Сару. Теперь она и моя сестра тоже, и я буду говорить с ним не только как

альфа, но и как ее брат.

Соня пожала плечами, но больше не спорила. Все ее внимание вернулось к младшей сестре.

* * *

Алек вышел на крыльцо встречать друга. Когда ему доложили, что прибыл альфа Северной стаи, он не усомнился, что случилось что-то непредвиденное. Вариант, что причина этого – его небольшое приключение с золовкой Дрэйка, Алек откинул сразу. Если бы друг и разгневался на него из-за того, что они с Сарой переступили определенные границы, то точно не примчался бы впопыхах и без сопровождения. Для того чтобы альфа так поспешно ступил на территорию другого вожака, не заручившись при этом его разрешением, требовалось что-то посерьезней неудачного траха.

Джип резко затормозил перед домом. Дрэйк выскочил из него и быстро направился к Алеку. Агрессия так и сквозила в движениях друга, что полностью опровергало умозаключение Алека относительно цели визита. Ему все-таки приехали бить морду, подытожил мужчина. Его бета, Нисан, тихо зарычал за его спиной, чувствуя исходящую от чужого альфы угрозу, но Алек своим авторитетом вожака подавил его защитные рефлексy как раз перед тем, как кулак друга расcёк воздух и со всей силы обрушился на его лицо.

– Сукин сын!

– Маму не тронь, – предупредил Алек, ощупывая челюсть.

– Я тебя на куски порву!

– Это вызов нашему альфе? – прозвучал за его спиной встревоженный и сердитый голос друга и беты.

– Нет, семейные разборки, – бросил Дрэйк, и бровь беты удивленно выгнулась, а глаза загорелись любопытством.

Но, в отличие от беты, Алек понимал, что к чему, поэтому сразу же настроился на компромисс. Другьям такие удары прощают, альфам – нет.

– Дрэйк, я все понимаю, – он поднял руки в примирительном жесте, – я поступил глупо...

– Глупо?! Ты вызвал у нее течку. Это не глупость, это катастрофическая тупость!

– Прости, что я у нее вызвал? – не веря услышанному, переспросил Алек.

– У нее овуляция, как у самки оборотня. Такая же началась у Сони, когда я с ней соединился.

– Это невозможно, – он отрицательно мотнул головой.

– Да неужели! Сомневаешься в моих словах? Посмотрим, согласишься ли ты тогда собственному нюху, – иронично произнес Дрэйк и, повернувшись к машине, крикнул: – Соня, выходите!

– Дерьмо, Дрэйк, я... – он запустил пальцы в волосы, пытаясь собрать мысли до кучи и найти слова, которые смогут вернуть подорванное доверие друга, но моментально застыл,

когда дверца машины резко открылась и Соня помогла сестре вылезти наружу.

Что-то словно взорвалось в его крови, побежало по венам прямо к звериному сознанию, нашептывая и маня. Нектар. Чистый и сладкий настолько, что казалось, он ощущает его вкус на языке. Самый желанный аромат для его зверя. Аромат готовой к зачатию самки. Зверь раскрыл пасть и громко завыл в его голове. Но тут же Алек понял, что сделал это и живую, так как услышал, что его вою вторит такой же жаждущий вой его беты. Молодой сильный самец еще не был связан, и пьянящий аромат Сары подействовал и на него. По правде сказать, он подействовал на всех, кто находился в радиусе нескольких метров от них. На всех, кроме Дрэйка.

Алек громко рыкнул, заявляя о своем первенстве, и бета, подчиняясь, опустил голову. Это удовлетворило зверя. Никто не имеет права засматриваться на то, что принадлежит ему. Никто!

И вдруг при этих мыслях его человеческая суть словно очнулась, и он в ужасе уставился на девушку. Его?! Она не его! Не может быть его! Ни за какую гребаную вещь в мире у него не может быть пары. Да еще и человека. Природа не дает второго шанса, а свой он уже упустил.

Зверь внутри него метался в замешательстве. Ему были безразличны выверты природы, второй шанс и невозможность происходящего. Все, что он знал, так это то, что эта самка идеально подходит для обзаведения потомством. Го-

товая к соединению с ним. Жаждающая его. Самого сильного самца в этой стае.

– Сестренка, мы приехали. Пора выходить, – Соня пыталась растормошить сестру, то и дело ловя ее блуждающий затуманенный взгляд.

– Куда приехали? – облизывая пересохшие губы, переспросила Сара.

– К Алеку.

Соня с опаской наблюдала, как сестра пытается стряхнуть дурман, вызванный лекарствами вперемешку с неестественной болью, наполняющей ее тело. Девушка не понаслышке знала, насколько ужасна эта агония, насколько требовательна и жестока. Она сжигает все на пути к своей цели, а цель у нее одна – сцепление. Словно природа специально ставит пару в такие условия, не давая им ни единого шанса отказаться от своего предназначения.

– Зачем? – Сара вздрогнула, когда внизу живота все стянуло в крепкий узел.

Пустота внутри нее, казалось, была осязаемой. Ее взгляд метнулся к стеклу и остановился на двух совершенных мужчинах, спорящих между собой. Один стал ей братом, а вот ко второму ее тянуло как магнитом.

– Эм-м-м, – замялась Соня. – Он поможет тебе.

– Как? – Сара в непонимании уставилась на сестру, стараясь при этом дышать неглубоко.

Боль постепенно возвращалась, напоминая о себе все чаще, усиливаясь с каждой следующей волной.

– Ну-у-у, вам... эм...

– Соня, пожалуйста, скажи как есть! – требовательный тон с нотками страха был совсем не характерен для этой веселой и задорной девушки.

– Чтобы тебе стало легче, вам необходимо переспать, – выдала на одном дыхании ее застенчивая сестра.

Сара на это заявление лишь выгнула бровь. В другой раз она бы даже посмеялась над залившим щеки сестры румянцем стыда.

– Ты же говорила, что у оборотней запрет на секс с человеком.

Сара снова посмотрела через затемненное стекло в сторону мужчин. Ее тянуло туда. К нему. Прикоснуться хоть раз. А лучше потереться об него всем телом. Потрогать те твердые мышцы, ощутить их силу. За этими мыслями она теряла нить разговора. А сами мысли с каждой секундой становились все откровенней. Сара желала пробежаться пальчиками по его идеальному прессу, посчитать кубики, опустить руки ниже, к его твердости. Невольно она задышала чаще и сильнее сжала ноги, ощущая собственную влагу, покрывшую пульсирующее лоно.

– Да, это так и есть. Но ты оказалась таким же исключе-

нием из правил, как и я. И сейчас у тебя... эм... течка, — тем временем говорила Соня, — и ее причина — Алек.

— Что? Что, ты сказала, у меня?

— Течка.

— Прости, мне не послышалось? Течка? Как у сучки?

— Да. Они ведь наподобие волков. И это в их природе тоже общее. Только у оборотней это сильнее, мощнее в разы, и со своими условиями и особенностями.

— Как? Как она у меня появилась?

— А вот об этом лучше спросить у тебя! — гневно воскликнула Соня с нотками порицания. — По себе знаю, что для этого необходим интимный контакт. Насколько интимным он был у вас?

— Если ты пытаешься вогнать меня в краску, то зря, — сквозь подступающие слезы усмехнулась Сара. — Да, я испытала на себе его искусный язык, и это было потрясающе.

— Вот теперь мы и расхлебываем последствия твоего сумасбродства!

Сара горько усмехнулась, но промолчала.

— Если, чтобы избавиться от этой боли и зуда, мне просто необходимо переспать с ним, то я не вижу проблемы со своей стороны. Правда, Алек, скорее всего, пошлет нас к черту, невзирая на мое состояние.

Как ни старалась Сара скрыть горечь, но та все равно проскальзывала в ее словах. Девушка и не представляла, что ее настолько заденет его поступок. Быть отвергнутой в такой

способ – слишком жестокий удар для ее женского самолюбия.

– О, в этом я сомневаюсь. Потому что эта штука с течкой влияет и на него.

– Неужели? – слегка ехидно спросила Сара, но тут же забыла о своем ликовании, когда потребность в этом мужчине заставила ее согнуться пополам.

Этот жар так обжигал, что хотелось кричать от боли. Ее половые губы раскрылись, клитор затвердел, требуя внимания, а матка судорожно сжималась, ноя от пустоты. Губы пересохли и потрескались от постоянного облизывания. Глаза практически закатывались, а руки сжимались в кулаки с такой силой, что собственные ногти впились в кожу.

– И, чтобы ты была готова... – начала Соня, видя, как ее пара кивает на машину. Их время заканчивалось, и девушка хотела хотя бы подготовить сестру к тому, что ее ждет. – Это не пройдет после одного раза.

– Сколько? Сколько раз мне необходимо трахнуться с ним, чтобы эта агония оставила меня в покое?! – Сара уже кричала, не в силах больше сдерживать эмоции.

– Столько, сколько понадобится для того, чтобы ты забеременела. Пока этого не случится – течка не уйдет.

– Что? Так, кроме того, что он меня трахнет, он еще должен меня обрюхатить?!

– Сара...

– Да лучше я стану свиноматкой, чем сучкой для этого

кобеля! – в гневе бросила девушка, но тут же согнулась от сильной боли. – Ох, да что же это такое?!

– У нас нет больше времени на обсуждения, – взволнованно произнесла Соня, глядя через стекло на мужчин. – Дрэйк зовет нас. Пора выходить.

– Соня, пожалуйста, я не могу этого сделать.

Девушка с сожалением посмотрела на сестру, и в ее взгляде Сара прочитала всю безнадежность своей ситуации.

– Прости, – тихий шепот Сони слился со звуком открывающейся двери.

Мужчины замерли, стоило девушке вылезти из машины и повернуться к сестре. Сара, опираясь на подставленную руку и морщась от боли, потихоньку вылезла из своего убежища. Впервые эта гордая и уверенная в себе девушка боялась поднять взгляд, и все же не выдержала даже пары минут, чтобы не взглянуть на Алека. Словно внутри звучал его настойчивый приказ: «Посмотри на меня!».

Со стороны мужчины, стоящего за Алеком, донесся рык, но он никак не зацепил сознание девушки, в отличие от того момента, когда Алек ответил более грозным звуком. По телу Сары тут же разлилась сладкая дрожь, несущая с собой волны возбуждения. Каждая клеточка откликнулась на это предъявление прав, а что это было именно оно, девушка почему-то не сомневалась. Она даже не заметила, с какой силой сжала руку сестры. Нет, она просто не могла отвести взгляд от дикого хищника, что пробуждал в ней неизвестные досе-

ле первобытные инстинкты.

Они сделали пару шагов, становясь наравне с Дрэйком. Алек впился взглядом в эту непревзойдённую блондинку, что, несмотря на свой довольно помятый и потрепанный вид, сейчас казалась самой желанной в мире. Зверь рвался внутри него, требуя не просто сделать шаг навстречу, а грубо схватить и прижать к себе. Оторвать от Дрэйка, который хоть и не представлял опасности, но раздражал непосредственной близостью к ней. Скрыть от взглядов самцов своей стаи, что вроде бы и поняли свое место и уступили, но слюни пускать не перестали. И только благодаря невероятному самоконтролю, натренированному за долгие годы, он остался стоять на месте, упорно подавляя желание приступить к спариванию. Это было невероятно тяжело для зверя, которого манила течка желанной самки.

Напряжение вокруг них все нарастало, его можно было уже ощутить на ощупь. Даже самые маленькие волоски на теле Сары встали по стойке «смирно», потянувшись в его сторону. Ощущая безудержное желание и темный голод между ног, девушка с жадностью прошла взглядом по крепкому подтянутому телу.

Казалось, что от одного взгляда на этого мужчину она становится настолько влажной, что сокровенные соки просто текут по ногам. И это должно было ее смутить. Но Сара находилась в таком страстном безумии, что в ней не осталось практически ничего, кроме желания раздвинуть перед ним

ноги.

Словив на периферии сознания эту мысль, девушка испугалась до чертиков. А что она делает, когда боится? Правильно! Начинает трепать языком!

– 3-здравствуй, песик, – приветствие получилось хриплым и неуверенным, и это настолько было не похоже на нее, что она разозлилась и страх сменился гневом. – Я вижу, ты уже готов меня обрюхатить!

– А ты даже в таком состоянии остра на язык! – он выгнул бровь, заскрипев зубами от неуважительного обращения.

– У меня – язык, у тебя – зубы. Чудесные у нас получаются детки, – сарказм в ее голосе отдавал ядом, и Алек неожиданно признался себе, что это задевает.

– Дети рождаются у пары, а ты вряд ли можешь быть моей.

Сара скривилась, когда его слова болью отдались в ее теле. Как физической, так и душевной. С каждой секундой ей все тяжелее было стоять на месте. Руки тянулись пробежаться по рельефным мышцам, ощутить их твердость. Посчитать те четкие кубики брюшного пресса и спуститься вниз, к органу, в котором она нуждалась сейчас больше всего.

– Жаль, что вас не кастрируют в детстве! – в сердцах выпалила, злясь на себя, на него и на всю ситуацию в целом.

Боль, которая при виде мужчины притупилась, сейчас снова вступила в свои права, словно требуя от нее прекратить просто стоять и пялиться на него и начинать уже действовать.

– Сара, не говори глупостей! – упрекнула пораженная Соня, но смотрела она на сестру сочувственно. По себе знала, что той предстоит пройти нелегкий путь, и ощущала свою вину за то, что не смогла ее от этого оградить. Жизнь несправедлива, но теперь судьба Сары находится в руках альфы соседнего клана и такая дерзость по отношению к нему не упростит ей жизнь в стае.

– Соня, нам пора, – голос Дрэйка звучал твердо и уверенно.

И только теперь Сара поняла, что сестра не шутила, и они и правда оставляют ее на милость этого мужчины.

– Дрэйк! – Сара повернулась к свояку и с ужасом в глазах уставилась на него. – Ты не можешь оставить меня здесь, с ним! Я признаю, что мне нужна помощь, но не от него!

– Сара, только он может помочь тебе, – усталость в голосе мужчины сказала ей, что не стоит ждать от него большей помощи. Все, что могли, они уже сделали. Теперь очередь Сары и Алека улаживать то, чему они сами стали причиной.

– Соня, попрощайся с сестрой, – твердо добавил он, не отводя взгляда от своего друга.

– Прости меня, родная, – Соня со слезами повернулась к Саре, и девушка ощутила вину за то, что заставила свою беременную сестричку так поволноваться.

Она сама завела себя в эту ловушку. Сама возжелала неизведанного. Мужчину со звериной сущностью. В отличие от Сони, она знала, что им не позволено вступать в интимную

связь с людьми.

– Ты не виновата, – голос Сары дрожал, терпеть приступы боли становилось все труднее и труднее. – Все будет хорошо. Я справлюсь и с этим. Я же твоя неуправляемая торпеда, постоянно попадающая в неприятности.

– Да, ты такая, – утирая слезы, согласилась Соня, – но я люблю тебя.

Соня быстро обняла сестру, поцеловала в щеку и отстранилась, подтолкнув к Алеку. Сара резко качнулась назад и, наверное, не удержала бы равновесие, если бы мужчина не подскочил и не схватил ее за плечи. Как только его руки коснулись ее тела, мир взорвался яркими красками, а дыхание просто вышибло из груди. Боль снова притупилась, словно довольная тем, где Сара сейчас находится. И только голос свояка, в котором звучала неприкрытая угроза, вернул ее к реальности.

– И не дай бог с моей свояченицей что-нибудь случится, то кроме моей личной мести тебя ожидает война между стаями! – грубо предупредил Дрэйк, а после с задоринкой добавил: – Поэтому будь гостеприимным и оттрахай ее как следует. Мы будем ждать приглашения на празднование по случаю образования новой пары.

– Ты же знаешь, что это невозможно. Моя пара мертва! – возразил Алек, поджимая губы в своем упрямстве.

– Я знаю, что оборотень не может принести течку человеческой девушке, если только та не является его парой. Вклю-

чи мозги и не думай только членом! Я оставляю свою новообретенную сестру на твое попечение. За ее состояние ты будешь отвечать передо мной. А если потребуется, то и перед Советом старейшин.

– Дрэйк...

– Я все сказал.

Прощальным кивком закончив разговор, Дрэйк сжал руку своей пары и потянул ее к автомобилю. Дальнейшая судьба Сары от него не зависит, он больше не несет за нее ответственности. Теперь она принадлежит стае Алека, пусть еще и остались некоторые формальности. Соня, перед тем как забраться на переднее сиденье, бросила на сестру последний печальный взгляд и глубоко вздохнула, а сев в автомобиль, громко хлопнула дверцей.

Черный джип резко рванул с места, оставляя Сару на попечении малознакомого мужчины, имеющего ко всему прочему шерсть и клыки. Впервые девушке стало страшно.

– Я чувствую запах твоего страха. Можешь даже не пытаться его скрыть.

– А я и не пытаюсь! – Сара гордо вскинула подбородок. – Но это не значит, что я поддамся ему и не буду сопротивляться.

Алек прищурился, тогда как его зверь довольно зарычал от такой смелости, присущей его самке. ЕГО? Почему он не может избавиться от этого чувства собственности в отношении ее? Что настолько привлекает его зверя в этой слабой

человечишке? Ответов просто не существовало в природе, но само наличие этих вопросов порождало уйму проблем.

– Заходи в дом.

– Да что ты...

– В ДОМ – я сказал! – грозно заорал мужчина.

– Пошел нахер! – обойдя его по дороге к двери и обернувшись, просто ему в лицо выкрикнула Сара.

Нет, она не из страха решила выполнить его приказ и не из неожиданного смирения. Просто безумно не хотелось устраивать новое шоу перед незнакомыми мужчинами, а в том, что перепалка между ними закончится феерично, девушка не сомневалась. Поэтому, оставив последнее слово за собой, она вошла в свою новую обитель.

Глава 5

Сара вошла в гостиную и, пораженная, застыла. В отличие от дома сестры, где преобладало излишнее величие, здесь царил совсем не сочетающийся с образом хозяина уют. Когда ее босые ступни коснулись невероятно мягкого ковра, девушка обрадовалась, что по привычке разулась в небольшом тамбуре, который предусмотрительный архитектор этого дома не забыл спроектировать. Шелковистость тысяч ворсинок дарила невероятное наслаждение измученному телу, вызывая желание упасть на пол и просто поваляться на этом чуде.

Но низ живота, который тянуло уже привычной болью, не давал забыть о причинах приезда. Сара за это время успела классифицировать свои мучения по степени их интенсивности. Сейчас ее состояние можно было охарактеризовать как «на грани терпимости», когда она еще не теряла разум от боли, но уже стискивала зубы, чтобы пережить новую волну, накатывающую на тело.

Пытаясь отвлечься, Сара продолжила изучение гостиной. Здесь преобладали теплые мягкие оттенки, ничего сверхизысканного, и в то же время она готова была поспорить, что каждая вещь обошлась владельцу недешево. Замечательное сочетание качества и простоты.

– Нам вон в те двери. К лестнице, – ворвался в ее мысли ворчливый голос Алека. – У меня еще очень много дел. Я

покажу тебе твою комнату.

– По-моему, меня привезли сюда, чтобы ты избавил меня от этой заразы! – Сара, пылая праведным гневом, резко развернулась к нему, но она не ожидала, что мужчина стоит так близко.

Рефлекторно руки девушки поднялись и уперлись в крепкую грудь. Ощущение было такое, словно из ее легких вышли весь воздух. Алек же, наоборот, резко втянул в себя ее аромат. Глаза его хищно заблестели, начиная отливать золотом.

– Ох! – вскрикнула девушка.

И пусть ее ладони отделяла от его кожи легкая ткань рубашки, но даже это соприкосновение заставило тело задрожать и потянуться к нему навстречу. Лоно судорожно сжалось, губы пересохли. Жар его тела, находящегося так близко, обжигал. Сара на самом деле почувствовала себя кошкой во время течки, и ей безумно захотелось поддаться наконец инстинкту и потереться об это сильное тело, провести языком по крепким мышцам, заставить желать себя с такой же ответной силой.

Мужской взгляд впился в ее губы и больше не покидал их. Ноздри непрерывно двигались, а грудь вздымалась от тяжелого дыхания. Накатившее вожделение сдавило Алеку яйца, а зверь, сойдя с ума, требовал контроля над телом. И лишь ценой невероятного усилия он отвел взгляд, чтобы тут же наткнуться им на набухшие женские соски. Эти твердые го-

рошинки так четко проступали под футболкой, оттопыривая ткань... Лишившись на пару минут дара речи, Алек чуть не допустил непоправимую ошибку. Очнулся он только тогда, когда женские ладони заскользили по его груди, а у него самого в ответ вылезли когти и начали перестраиваться кости. Понимая, что теряет контроль над собой, он отступил назад и тряхнул головой.

– Какого черта?! – зарычал он.

Сара словно очнулась от сна. Лишившись его тепла, она тут же ощутила холод, поэтому до боли сжала руки в кулаки, только бы не протянуть их к нему. Позориться еще больше и терять последние остатки гордости девушка не собиралась!

– Это мои слова! Какого черта со мной происходит, а ты ничего не делаешь, чтобы это прошло?! – заорала она.

– Женщина, ты хоть понимаешь, что это не пройдет по мановению пальца? Чтобы течка прошла, мне необходимо трахнуть тебя, находясь в своей второй ипостаси, да еще и сцепиться! Это если именно я подойду тебе, а я все еще не верю, что течка из-за меня. Ты ни с кем больше не зажигала той ночью?

– УРОД! – девушка попыталась замахнуться, но ее ладонь, останавливая, с легкостью перехватили на полпути.

– Красотка, не смей никогда поднимать на меня руку! – зарычал он.

– А то что? – Сара вздернула подбородок.

– Для нас это вызов. А в твоем случае это призыв к тому,

чтобы я превратился и хорошенько отодрал тебя!

– Себя е*и, это в вашей, собачьей, природе!

– Девочка, я и так на пределе терпения. Ты явно не понимаешь, на что напрашиваешься. Твои феромоны заполнили каждый уголок этой комнаты, призывая меня превратиться и взять готовую самочку. А если я тебе не подойду, это будет очень болезненно.

– А то, что сейчас со мной происходит, думаешь, приятно? – отчаянье сквозило в ее тоне.

С одной стороны, она не желала добровольно лечь и раздвигать перед ним ноги, особенно после того, как он покинул ее прошлой ночью, но в то же время боль, притупленная успокоительным и присутствием самого Алека, снова нарастала, грозя полным уничтожением контроля. Никогда она не сможет забыть, на что это похоже. Все, что остается в голове в такие моменты, так это понимание, что она готова сделать что угодно – трахнуться с оборотнем, забеременеть, наколоться, перерезать себе вены в конце концов, лишь бы эта боль прекратилась.

– Я верю, что у тебя началась течка, – спокойно начал он, – чувствую ее в каждой грануле воздуха, но я – альфа и я уже потерял пару, поэтому спаривание со мной грозит тебе смертельной опасностью. Я найду для тебя слабого самца с меньшим потенциалом, от которого ты вряд ли залетишь, но сможешь пережить течку на вершине наслаждения, а не в агонии боли.

– Кого ты мне найдешь? – не веря своим ушам, переспросила девушка.

– Да, это идеальный выход из ситуации, – продолжал рассуждать Алек.

– Ну, знаешь ли, песик, мне хватило того, что мой свояк подался в сутенерство, но чтобы меня еще и как ненужную вещь уступали другому – это уже сверхиздевательство. Себе самца ищи, потому что, как я вижу... – она обласкала его с ног до головы долгим изучающим взглядом, – самки тебе явно не по зубам.

Не позволив ему ответить, Сара быстро отвернулась и направилась к лестнице, увеличивая расстояние между ними. И как бы ее тело ни просило об обратном, в ней еще оставались силы на показную гордость. Это же надо! Мало того, что он унизил ее своим побегом, так теперь еще и другому мужику передать собирается! Неслыханное оскорбление! Такого в ее жизни еще не было.

– Вторая дверь справа – твоя комната! – крикнул Алек, но не стал провожать ее, желая избежать искушения.

Теперь уже мужчина не верил, что сможет удержать себя в руках. Он либо затрахает ее до смерти, либо отшлепает! Не язычок, а острый ножик! Да ни одна самка не позволяет себе так по-хамски к нему относиться, даже если она сильна от природы, а тут – какая-то человечка. И все же против всех доводов разума он втянул в себя витающий вокруг сладкий аромат готовой к спариванию самки. Дурманивший, сво-

дящий с ума, заставляющий внутреннего зверя рваться с цепи.

Алек покачал головой, пытаясь сбросить наваждение, но ноющая твердость в штанах свидетельствовала о тщетности этих попыток. Все вокруг начало давить на мужчину. Казалось, что его загнали в тупик, и поспособствовал этому его друг. Алек до сих пор не мог понять, чем руководствовался Дрэйк, привозя эту девушку сюда. Ведь он как никто другой был осведомлен о трагической странице его жизни и все равно поставил на кон жизнь члена своей новообретенной семьи из-за слепой уверенности в собственной правоте.

Мужчина покачал головой, усомнившись в разумности друга. Внезапно его чувствительные уши дернулись, улавливая слабый, до боли нежный, женский стон. Стон наслаждения. Внутренности мужчины скрутило, и он бросил взгляд на дверь, подумывая, не сбежать ли из дому. Но только именно этого зверь ему не позволил сделать. Словно говоря: «Обрекаешь на мучения меня – мучайся и сам», – он требовал контроля над телом, и Алек сдался. Направляясь в свой кабинет, мужчина убегал от навязчивого видения обнаженной девушки, удовлетворяющей себя. Жаль, дальше этого помещения ему не скрыться, а стены не обеспечивают достаточной звукоизоляции.

Нервный, дерганный, он схватил графин с виски и плеснул в бокал. Как никогда пожалев, что на организм обратной алкоголь практически не действует, все же решил попытаться

ся оспорить давно установленный факт. Зарываясь в папки с отчетами, он попытался увлечь себя работой, понимая, что всего лишь оттягивает решение проблемы. Но в данный момент ему необходимо было просто привести в порядок мысли.

К счастью для его самоконтроля, через пару минут девушка затихла, и Алек решил, что, получив хотя бы такое маленькое удовольствие, она на некоторое время уснет. Вряд ли надолго, но все равно это хоть немного позволит ему перевести дух.

Отложив бумаги в сторону, так и не сумев разобрать ни одной буквы, Алек сцепил руки перед собой в замок и опустил на них голову. Он обдумывал сложившуюся ситуацию, искал выход из нее и четко понимал: у этого тупика нет выхода, а у болезни – лечения. Это даже не болезнь. Просто природа, а ее обмануть невозможно. Сегодняшней ночью Сара спарится с оборотнем. Больше всего он боялся, что она не переживет этого. Еще одна смерть на его совести. Сможет ли он пережить такое? Стать причиной ее гибели?

Как он мог принести ей течку? Как?! Со злости мужчина ударил кулаком по столу, и сила удара была такова, что дерево не выдержало и предмет мебели развалился на две части.

– Твою мать! – выругался он. – Еще и часа не прошло, как она поселилась в моем доме, а я уже крушу все, что попадет-ся под руку.

– И с чего бы это, альфа, если она не твоя пара? – веселый

голос Нисана, его беты, заставил Алека еще больше нахмуриться.

– Разве я разрешал приближаться к моему дому? Или ты теперь нарушаешь мои приказы? – прорычал он, чувствуя, как зверь внутри исходит яростью от одного осознания, что другой самец находится настолько близко к Саре.

– Прости, альфа, – заместитель покорно склонил голову, признавая свою ошибку. – Зная, насколько пуст холодильник в этом доме, я принес тебе много провизии и поговорил с Рокой, чтобы после спада течки она приходила и готовила для вас.

– С какого перепугу мне это может понадобиться? Сара не моя пара и не останется в этом доме!

– Скажи мне, ты решил отдать такую ценную самку кому-то другому или просто в своей ослиной манере до сих пор отрицаешь факт вашего спаривания? – иронично поинтересовался Нисан.

– Ты только что назвал меня ослом или мне послышалось, бета?

– Тебя тянет к ней. Стоило ей появиться и ты тут же заявил права, уступая контроль над телом зверю, а сейчас ты не подпускаешь никого и близко к месту ее нахождения и все еще думаешь, что не ты с ней сцепишься? Альфа, ты никогда не был глупцом, но сейчас я просто поражаюсь твоей невероятной тупости.

– При других обстоятельствах я бы уже вырвал твой язык

и скормил его тебе, – буркнул Алек, сверкая золотом во взгляде. – Но ты лучше других должен помнить, что моя пара умерла.

– Природа благосклонна к оборотням. Она подарила Дрэйку человеческую пару и, возможно, она дала тебе второй шанс. Нашему народу это необходимо. С каждым годом мы теряем и веру в будущее и в возможность найти пару и иметь детей, а оборотень без потомства – обозленный бесчувственный зверь. Я не хочу, чтобы мы уподобились ликанам, и сейчас вижу подтверждение тому, что наша мать-природа тоже не хочет для нас такой судьбы.

– Когда ты стал таким философом? Неужели ради своей теории ты рискнешь жизнью невинной девушки?

– Если бы ее жизни что-то угрожало, Дрэйк не оставил бы ее здесь. А так, единственное, от чего она страдает, так это от твоей дурости. Неужели не слышишь ее болезненных стонов?

И, словно в подтверждение слов беты, со второго этажа послышалось тихое стенание. При этом Алек был уверен, что девушка все еще спит, просто неугомонная течка снова разгоралась в ее теле, подвергая его выдержку невероятному испытанию.

– Вали отсюда со своими советами! Это приказ! – гневно заорал Алек, словно боясь, что друг может оказаться прав, и желая прогнать его прежде, чем он посеет семена сомнения, способные, прорастая, разрушить его самоконтроль.

– Ну-ну, как скажешь, альфа. Только не один ты имеешь право голоса в этом вопросе, не забывай об этом!

– Чертов мудака!

Тик-так, тик-так! Идиотские часы действовали на нервы последние два часа, пока он прятался. Все-таки да, Алек признался себе, что в кабинете он именно прятался. Он просто сидел и слушал, как усиливаются стоны девушки, переходя из тихих всхлипов в довольно громкие крики. С каждой минутой ей становилось все хуже, с каждой минутой его внутренний зверь все сильнее рвался на волю, теперь Алек уже с трудом удерживал его внутри.

Что это за насмешка судьбы? Злая и жестокая? Неужели матери-природе мало было наказать его смертельной болезнью Химены, а впоследствии и ее сумасшествием, что теперь она столкнула его с этой девушкой? Сколько раз за последние часы он проклинал себя за прошлую ночь, ненавидя своего зверя. Ведь страдала не только Сара. Его мышцы – напряженные, застывшие, готовые к трансформации – разрывали кожный покров. В паху от прилива крови жгло огнем, и он знал, что в этой беде ему не поможет ни рука, ни даже другая самка.

Очередной болезненный крик донесся со второго этажа, и стакан с виски треснул в руке Алека, так сильно тот его сжал.

Он был на пределе контроля. Ее потребность в нем взывала к нему, заставляя зверя метаться под кожей, словно в клетке. Ей было больно. Очень больно. Течка безумствовала в ее крови, снова вступив в свои права, подтачивая физические и моральные силы организма.

Алек знал, что ему необходимо скрыться, убрать как можно дальше от своего дома, оставить ее на произвол судьбы, ведь как только самый сильный самец покинет желанную для всех самку, остальные слетятся сюда как мухи на мед. Ведь именно это ему и нужно. Или, по крайней мере, он мог бы лично определить того, кто облегчит муки девушки. Но каждый раз, как только начинал обдумывать, кого же позвать ей на помощь, кому предоставить возможность спариться с ней, начинал сходить с ума от неконтролируемого гнева и дикой ярости.

Единственный раз, когда он сорвался и, злясь на своего упрямого зверя, приказал Кевину, самому слабому одиночному самцу стаи, явиться в свой дом, волк перехватил контроль и разгромил его кабинет, чем настолько сильно напугал Кевина, что тот вряд ли когда-либо решится показаться ему снова на глаза. Невольно он показал всем, что эта девушка его и только его, и да спасет его после этого Господь Бог.

И все же тогда он еще смог вернуть контроль себе, лишь пообещав волку, что больше и не подумает о другом самце. После этого Алек решил, что сможет попытаться переспать с девушкой не превращаясь, но для этого необходимо было

увидеться со строптивницей и оговорить некие правила, дабы не сорвать свой контроль к черту. Но, как оказалось, он опоздал с этим решением.

Все началось с глухого протяжного стопа-призыва, что застал его на лестнице, когда он собирался подняться к ней наверх, чтобы поговорить. Этот ее призыв сказал ему, насколько Дрэйк был прав, потому что одного лишь тихого звука хватило, чтобы его зверь обезумел от первобытного желания и потянулся к ней.

Еле удержав его под контролем, он снова вернулся в свой кабинет и с этого момента находился в аду. Все в нем активизировалось, пришло в полную готовность. Слух обострился настолько, что даже стены больше не могли скрыть ни одного, даже самого тихого, звука. Он слышал, как она крутилась на кровати, как била подушку, как снова попыталась утолить свою жажду собственной рукой и как, наконец, сдалась и открыто стала звать его.

Алек знал, что долго такой пытки не выдержит. Просто не сможет. Зверь не позволит ему. А он уступит его требованию. Уступит и предаст память о Химене. Как такое могло произойти с ним? Как? На этот вопрос не было ответа. Но то, что природа повторно наградила его парой, уже не казалось таким сказочным и нереальным. Наоборот, с каждой минутой ее страданий он все больше верил в это. И теперь даже не знал, благословение это или же проклятие.

– Алек!!!

Дикий крик прервал блуждание его мыслей, и он, стряхнув осколки с руки, наконец-то уступил требованиям волка и кинулся к ней.

Но, поднявшись на второй этаж, оборотень вдруг остановился. Его ноздри затрепетали, принюхиваясь. Чудный пряный аромат, манящий своей сладостью, к его удивлению исходил не из комнаты, которую он выделил для девушки, а из его собственной спальни. Вот только ожидаемого гнева на девушку, посмевавшую нарушить границы его личного пространства, Алек не ощутил. Наоборот, зверь был весьма доволен ее поступком, даже слегка расслабился, словно самка признала свою принадлежность ему. Да только мужчина все еще отрицал как факт принадлежности ему девушки, так и само желание сделать ее своей.

Дверь с грохотом ударилась об стену, и Сара повернулась на постели, чтобы взглянуть в ту сторону. На фоне светлого проема выделялась темная фигура. Мужчина. Но ей не надо было вглядываться в его лицо, чтобы понять, кто это. Алек.

Все ее естество тянулось к нему. Каждая клеточка тела словно пела для него, маня, как сирена рыбака. И по тому, как поднималась и опускалась в тяжелом дыхании его грудь, Сара поняла, что ее пение достигло его сущности. Дикой. Необузданной. Это был силуэт не человека. Таких фигур не бывает у мужчин людской расы.

Он был просто огромен. Мускулистые руки вцепились в лутку, грозя попросту вырвать ту из стены. Просто невероят-

ная сила! И все равно она не боялась. Возможно, из-за своего врожденного бесстрашия, возможно, что эта штука под названием «течка» все-таки сотворила что-то с ее мозгами, а возможно, втайне она желала, чтобы это произошло при любых обстоятельствах. Сара не могла со стопроцентной уверенностью поклясться, что не завидовала сестре и подсознательно не желала себе подобного. И сколько бы мама ни повторяла ей «бойся своих желаний», девушка снова и снова наступала на те же грабли.

Очередная волна жара накрыла ее, подталкивая измученное сознание, лишая последних сомнений. Закусив губу, Сара впилась взглядом в мужчину, который на последних остатках контроля удерживал себя на одном месте. И это не устраивало ее. Ей было необходимо, чтобы эта почти нестерпимая боль внизу живота ушла, чтобы потребность, заставляющая гореть кровь в венах, была удовлетворена, чтобы всепоглощающая пустота в матке наконец-то заполнилась. И если единственное лекарство от мук – член этого мужчины, то Сара дошла уже до того состояния, когда была готова молить его трахнуть ее уже.

Когда-то его рот бушевал на ней, словно пытался съесть заживо, поглотить. И она знала: он может. Потому что сейчас ясно видела перед собой не просто страстного мужчину, а дикого зверя с ярко-жёлтыми глазами и острыми когтями. Но тут вдруг поднял голову последний отголосок утерянной гордости, которая еще пару часов назад протестовала против

такой капитуляции. Нет, если терять контроль, то вместе, а не только ей одной.

Резко выдохнув, Сара пристально уставилась на напряженного мужчину и откинула в сторону простыню, позволяя ему насладиться своей наготой. Одежду девушка стянула с себя еще несколько часов назад. Материя раздражала чувствительную кожу, вызывая зуд, заставляющий запускать руки под ткань для его утоления. Еще через час, полностью голая, она поняла, что ее раздражает сама комната, в частности кровать. Чистые простыни имели какой-то неприятный запах. Чужой. Раздражающий. И тогда она просто выбралась из комнаты в коридор, не заботясь о том, что гуляет в костюме Евы, и открыла соседнюю дверь.

Оказавшись внутри, Сара сразу же догадалась, что попала в спальню хозяина дома. Но это ей подсказал не столько интерьер комнаты, сколько неповторимый запах, пропитавший каждую вещь. Когда она начала так реагировать на аромат мужчины, девушка не знала, но винила во всем ту же проклятую течку.

Упав на смятую постель, пропитавшуюся его запахом, Сара почувствовала небольшое удовлетворение, но даже это лишь ненадолго помогло ей. Тогда она замоталась в хозяйскую простыню, пропустила часть ткани между ног и начала тереться об нее влажным лоном.

И вот сейчас, с вызовом глядя на объект желания, она так развернулась, чтобы оказаться к нему ногами, и широко раз-

вела их в стороны, обнажая каждый сантиметр своей плоти. Полностью открытая для его взгляда, Сара опустила руку к сочащейся промежности и раздвинула гладкие розовые губки, предоставляя великолепный обзор на свое ноющее лоно. Алек поморщился и передёрнул плечами, отрываясь наконец-то от двери и делая шаг к ней.

Когда же он снова остановился, Сара стиснула зубы и принялась скользить пальчиками по своей плоти. Ее припухшие половые губы раскрылись, словно лепестки цветка. Изящные пальчики окунулись в вязкий секрет, которого было настолько много, что он практически вытекал из ее дырочки, и принялись размазывать его по ноющей плоти, подбираясь к набухшему от притока крови клитору.

Из горла мужчины вырвался низкий утробный рык, он в пару шагов сократил расстояние между ними и грозной тенью навис над девушкой. Воздух вокруг нее был пропитан феромонами, они проникали глубоко внутрь его сущности, соблазняя и мешая сконцентрироваться, полностью отключая разум. Ее нежнейший аромат кричал ему: «Возьми меня, я твоя!». Были в этой сладости нотки чего-то по-настоящему дурманящего.

Жалобно хныкая, Сара тем не менее не прекращала своих действий и смотрела все это время прямо в жуткие нечеловеческие глаза. Расширенный зрачок, узкая полоска радужки, светящаяся желтым цветом, будоражили что-то глубоко внутри.

Его дыхание было настолько тяжелым, что, казалось, она даже видит, как воздух вырывается из его носа и рта. Каждая черточка в лице обострилась, стала резче, человеческая красота сменилась заволаживающей звериной, позволяя почувствовать животную сторону этого мужчины. Жесткая линия челюсти подсказала ей, что Алек находится на грани и сейчас она проверяет на прочность остатки его самоконтроля. Вот только сама Сара дошла уже до того состояния, когда его самоконтроль ей на фиг не сдался. Она мечтала о дикости зверя. Грубом жестоком обладании и заявлении прав.

И по его глазам видела, что скоро получит все это. Но девушка всегда отличалась нетерпением и сейчас тоже собиралась ускорить процесс. Резко введя в себя два пальца, глухо застонала, подаваясь тазом к нему навстречу. Это стало последней каплей, сломившей стену контроля, что сдерживала зверя.

Алек упал перед кроватью на колени и сразу же уткнулся лицом в мокрое от желания лоно. Руками разведя женские ноги как можно шире, он полностью раскрыл Сару для себя. Как только его язык толкнулся в ее дырочку, девушка вцепилась пальцами в простыню.

Он был диким, неукротимым. Он вкушал ее, словно она – источник его жизни, и, наверное, в эту минуту так оно и было. Сладкая. Невероятно вкусная. Для его зверя она стала всем, о чем он только мог мечтать.

Длинный, нечеловечески гибкий язык бешено врывал-

ся в ее промежность, дразня напряженный канал толчками. Заострившиеся зубы чувственно царапали половые губы, и каждый раз, когда они задевали разбухший от прилива крови клитор, это посылало электрические разряды по венам и вырывало из уст отчаянные вскрики.

– Твою ж мать! – выругалась Сара.

Локти, на которые она опиралась, дабы иметь возможность наблюдать за его действиями, задрожали. Казалось, еще немного и она без сил повалится на постель. Но Алек не следил за ней. Он был слишком увлечен своим лакомством. На его лице блестели женские соки, нос упирался в кучерявый лобок. Ему понравилось, что она поступала не так, как многие человеческие женщины, что сбрасывали растущие от природы волосы. Он втягивал аромат, полный желания, на интуитивном уровне отмечая, когда в нем преобладают тягучие нотки наслаждения, а когда он становится резковатым от потребности в чем-то ином.

В бешеном раже ударяя языком по ее плоти, зверь сходил с ума от девичьей беспомощности в этом сражении за удовольствие. Будучи самцом и доминантом, он упивался своим контролем над ее телом. Тем, что именно он решает, когда она получит свою дозу экстаза и насколько сильным он будет.

– Пожалуйста, пожал... – Сара никогда не умоляла, но сейчас была бессильна против своей потребности в нем.

Она не столько просила позволить ей взлететь наконец-то на вершину оргазма, сколько молила утолить боль, обжигаю-

щую низ ее живота. Потому что чем больше наслаждения она получала, тем сильнее ныло чрево от собственной пустоты.

Довольный мольбой, он с силой втянул в рот ее плоть, посасывая и кусая. Когда девушка с криками неистово кончила и ее соки брызнули, попадая ему на лицо, это заставило зверя полностью сорваться с цепи.

Ткань затрещала под напором увеличивающихся мышц и обрывками попадала на пол. Представ перед девушкой в полюбороте – еще не зверь, но уже и не человек – Алек не напугал ее, нет. Наоборот, Сара зачарованно следила за ним без капли страха, в глазах светилось лишь потрясение наряду с непонятым восхищением. Она не могла понять: это и есть его вторая ипостась или всего лишь промежуточная стадия? Но задрожала от осознания, что хочет увидеть все. И не просто увидеть, а получить в полное пользование.

– Срань господня! – пораженно выдохнула она, уставившись в сузившиеся глубокие темно-желтые глаза невероятного существа.

Ошарашенный взгляд прошелся по потемневшей коже и замер на наиболее интересующем ее предмете. Оборотень поднялся, словно специально позволяя ей оценить всю свою животную красоту, осознать, кто овладеет ее телом. Большая округлая головка, выглядывающая из-под крайней плоти, венчала ярко-красный длинный орган с четко выделяющимися на нем переплетениями синих вен. Его член не был похож на член ни одного другого мужчины. Нереальный,

фантастический, словно сошедший со страниц эротических книг!

Его обладатель устроился между ее ног, нависая над ней, и тихо рыкнул, приказывая расслабиться. Откинувшись на кровать и разведя руки в стороны, Сара словно признала его власть над собой, и оборотень одобрительно заурчал. Потребность доминировать была в его природе. Полное обладание самкой, признание ею его власти и тотальный контроль.

Огромная головка прижалась к влажной сердцевинке, слегка надавливая, но не проникая внутрь. Ритм дыхания у партнерши сбился, и пристальный звериный взгляд проследил, как дернулось при сглатывании ее горло. Течка заставляла самку действовать инстинктивно и Сара не стала исключением. Бросая вызов, она потерлась своей промежностью об его твердость. Призывая действовать и одновременно увлажняя своими соками.

Ее оборотень предупреждающе качнул бедрами, заставляя нежную плоть уступить напору и позволяя своему фаллосу неглубокое проникновение. Он ввел одну только головку, но этого хватило, чтобы девушка выгнулась дугой, моля о большем. От прилива крови к голове заложило уши. Пальцы комкали простыню. Лоно болезненно напряглось и, казалось, зудело от нетерпения. Зверь заурчал, когда внутренние мышцы сжали головку члена, пытаясь втянуть его глубже. Жгучее желание спариться требовало поддаться инстинкту, и Алек не собирался ему противиться.

Агрессия бурлила в крови волка, мощным толчком он проник до упора, ударяясь о девичий лобок своим. Сара пронзительно закричала, не в силах сдержать эмоции в себе. Он сводил ее с ума рваным, неравномерным ритмом своих ударов, еще и потирал при этом головкой члена чувствительную точку в ее лоне.

Бессвязно хныча, она инстинктивно подстраивалась под эти чувственные движения. Оборотень словно выбивал воздух из ее легких. Его низкий утробный рык, сопровождающий каждое проникновение, будоражил все ее нервные окончания. От этого первобытного звука подгибались пальчики на ногах и закатывались глаза. Женское тело плавилось от дикого животного ритма.

Саре просто не верилось, что это могучее существо имеет такую власть над ее телом. У разума не хватало времени осознать один неистовый толчок, как тут же следовал еще один, сильнее и глубже, хотя казалось, что глубже уже просто некуда.

Но все же Сара как-то ухитрилась вдохнуть такой необходимый воздух и запрокинула голову, так как очередной резкий выпад его плоти внутрь ее тела подвел ее к грани абсолютного экстаза. Она не понимала, как такой огромный орган может не просто помещаться в ней, но и двигаться с первобытной дикостью, доставляя при этом нечеловеческое наслаждение.

– Ты моя! Моя женщина! Моя сука! – сквозь звериное

рычание она еле разбирала его слова, но ее внутренняя сущность, словно зная их заранее, затвердив наизусть, беспрекословно соглашалась с этими требованиями.

– Да! Да! Да!!! – кричала она, но мужчине этого было мало.

И все равно Алек не собирался позволять ей видеть, каким он станет, превратившись полностью. Страх, что девушка в ужасе отвернется от него, еще зудел на краю сознания. Поэтому он обхватил ее и резко, одним движением, перевернул на живот. Сара, распростертая ничком на кровати, ощутила вес тяжелого тела, когда он залез на нее сзади и, подняв ее зад вверх, несколькими резкими рывками вернулся в тепло промежности.

Девушка зашипела сквозь зубы, но оборотень на этом не остановился. Удерживать частичную трансформацию больше не было сил. С безумным воем, погружаясь до упора в женское тело, он полностью превратился в зверя. Сознание Сары уловило треск ломающихся костей, и одновременно она увидела, как пальцы, удерживающие ее руки, видоизменяются. Острые когти, способные с легкостью лишить ее жизни, украсили кончики пальцев. И когда они вонзились в мягкий матрас, девушка облегченно выдохнула – чтобы тут же со свистом втянуть в себя воздух. Член, который и так был огромным и невероятно сильно растягивал мышцы, словно удлинился внутри нее и стал еще толще. Теперь ощущения граничили с болью, но в то же время дарили сладкое удовле-

творение, словно ее тело именно этого и ждало. Получив желаемое, ее организм успокоился, интенсивность течки снизилась, жар из болезненного превратился в тлеющий и только матка сжималась, требуя большего.

Девушка не представляла, как невероятный орган сможет теперь покинуть ее тело, но он вроде пока и не собирался этого делать. Размеренно двигаясь в ней, он скользил вдоль внутренних мышц, усиливших свой захват. Вдруг, ударив по болезненно чувствительной точке, он послал по ее телу первые импульсы зарождающегося оргазма. Невероятно! Потрясающе! Будучи не в состоянии выйти из ее тела, оборотень продолжал трахать ее в том же необузданном темпе. Горячее дыхание обжигало шею, язык оставлял влажные дорожки на спине, уделяя при этом больше внимания местечку соединения плеча с шеей. А после девушка ощутила там болезненный захват зубов. Но к укусу Сара отнеслась уже безразлично.

Сокращение мышц влагалища предупредило оборотня о приближающемся оргазме. Девушка находилась уже на самом краю, не хватало совсем чуть-чуть, чтобы она сорвалась в полет.

– Боже, боже, дай мне это! Дай! – рыдая, взмолилась она, и, рыкнув на приказной тон, все еще сжимая ее плоть зубами, Алек проник максимально глубоко, доставая до шейки матки.

Начав извергать в нее горячее семя, он дергал тазом, по-

могая себе. Девичья кровь наполнила его рот, и зверь стал быстро зализывать рану. У Сары под веками вспыхнуло белое сияние, глаза закатились от ошеломительного оргазма. Сила удовольствия была такова, что отправила на перезагрузку все ее чувства, и девушка уплыла в небытие, где-то на задворках сознания продолжая ощущать тепло, разливающееся внизу живота, и то, что сама она все еще соединена со своим любовником.

Зверь моментально ощутил, когда тело подруги расслабилось под ним. Он перекатился на бок и прижал хрупкую человечку к себе, продолжая извергаться в ее глубинах. Удовлетворенный вой вырвался из его горла, сообщая стае, что их альфа только что соединился со своей парой. Далекий тихий ответ стаи приветствовал вожака. Еще около часа захват соединял их тела, пока, наконец, он не отдал ей всего себя и не смог снова вернуть себе человеческий вид.

Слишком уставший, чтобы анализировать произошедшее, Алек прижался к девушке, ласково поцеловал ее в макушку и закрыл глаза, позволяя себе соскользнуть в сон, чтобы восстановить силы.

Глава 6

Возможно, если бы он не был настолько удовлетворенно расслабленным, то среагировал бы лучше. Возможно, если бы страстное спаривание не вымотало не только человека, но и зверя, альфа бы проснулся одновременно с ней. Но сон Алека впервые за долгое время был таким крепким и спокойным, что, когда он неожиданно оказался на полу, все, что он мог, это хлопать глазами и взирать снизу вверх на закутанную в простыню разгневанную девушку.

– Что такое, черт возьми?! – заорал он.

Резкое пробуждение от падения с кровати лишило альфу слов. И как только в этой хрупкой девушке нашлось столько сил, чтобы спихнуть его?

– Пора вставать, блохастый! У меня к тебе нарисовалась парочка вопросов, и ты ответишь на них, иначе, клянусь богом, пожалеешь, что вообще встретил меня на своем пути! – на таких же повышенных тонах ответила ему Сара.

Растрепанная, раскрасневшаяся, подтягивающая белоснежную простыню к подбородку, маленькая хулиганка буквально светилась в сиянии солнечных лучей. Мужское тело моментально откликнулось на эту красоту, тогда как мозг все еще не мог собрать воедино фрагменты того, как он оказался на полу.

– Я жалею об этом, женщина!

Сара совсем не элегантно фыркнула и задрала свой курносый носик.

– Какого черта ты... Тьфу ты, нет. Что это... это... – она махнула рукой в сторону его паха, и Алек вопросительно выгнул бровь, – это было?

– Это? – он глазами указал на орган, который давно проснулся и теперь демонстрировал свое отношение к прекрасной особе с отвратительным характером. – В нашем обществе это называется спариванием, а то, что ты ощущала в себе во время моего оргазма, – сцепление. Это когда самец, выбрав себе пару, раздувается в ней в момент извержения, дабы гарантированно оплодотворить самку.

Девушка скривилась от грубых слов и животных сравнений. События последних суток были покрыты в ее памяти толстым слоем тумана, даже после алкогольного опьянения у нее в голове никогда не было такой путаницы.

– Ты хочешь сказать, что я уже залетела? – визг Сары заставил оборотня прочистить уши пальцем.

Тряхнув головой, Алек попытался подняться, но на него моментально нацелился изящный указательный пальчик.

– Сидеть!

– Эй, я тебе не собака! – взъярился мужчина, но при этом и удивился благодущию собственного волка.

Зверя, похоже, забавляло поведение пары. И осознание того, что он полностью уверен в их узах, поразило Алека. Но все же вопрос, заданный Сарой, был немаловажен и для него.

Оборотень втянул воздух, но тот слишком пропитался их общими феромонами, чтобы дать ему четкий ответ. Необходимо было приблизиться к ней, оказаться вплотную, уткнуться носом в этот идеально-плоский животик, спуститься ниже. Вот только вряд ли эта расшвырянная нимфа подпустит его сейчас к себе.

– Я не знаю.

– О боже, но это возможно? Да? – Сара нервным движением заправила за ухо прядь кудрявых волос. И Алек понял, что желает проверить, такие ли мягкие они на ощупь, какими кажутся. Потому что из-за быстрого превращения выяснить такие подробности ему не удалось.

– Это все из-за тебя! Ты, псина, что ты сделал со мной? – Алек открыл, было, рот, но девушка еще не закончила. – И не отпирайся, я знаю, что это по твоей вине со мной такое происходило.

– Это называется течка, – признавая свое поражение, выдохнул мужчина. – Соня разве не рассказывала тебе по пути сюда?

– Рассказывала. Но я тогда была не в том состоянии, чтобы нормально воспринимать ее слова!

– Течка приходит к нашим самкам в определенный период времени. Так природа подготавливает их к материнству и дает самцам об этом знать, сводя их с ума от инстинктивной потребности спариться. У истинных пар этот процесс проходит мощнее. Дрэйк говорил, что это не просто сводит зверя

с ума, а полностью отключает мыслительную часть нашего мозга. Волк не успокоится, пока не удовлетворит свою самку и не сцепится с ней.

– Твою ж мать! – выругалась девушка. – Как это произошло со мной?

– Когда я ласкал тебя в доме Дрэйка, я инстинктивно укусил за бедренную вену.

– Это когда ты смылся как последний трус? – ехидно поинтересовалась Сара и могла бы поклясться, что услышала тихий рык мужчины.

– Я не смывался, – сквозь стиснутые зубы процедил он.

– А что ты сделал? Оставил меня на полу, растрепанную, растерзанную, похожую на жертву изнасилования! – наконец-то она позволила своему гневу и ярости вырваться наружу.

– Это не было насилием и ты это прекрасно знаешь! – возразил Алек, вскакивая с пола.

– Да? А выглядело именно так, когда я садилась в такси и водитель странно косился в мою сторону, – девушка слегка пожала плечами.

– Нужно было привести себя в порядок!

– Там туалет в другом конце здания, идиот! Ты что, хотел, чтобы остальные оборотни увидели и ощутили, что ты со мной делал?

Он запустил руки в волосы, вспоминая, в каком состоянии оставил ее в тот вечер. Видения с Сарой в главной роли

преследовали его, не покидая ни на минуту. И вот к чему в итоге это привело.

– Да чтоб тебя!

– Вот именно! Поэтому мне пришлось быстро выскользнуть из здания и вызвать такси. А дома начался этот ад и... О боже, что я родителям скажу?! Я же пропала практически на сутки!

– Тс-с-с, успокойся, – миролюбиво начал Алек. – Вопрос с родителями решила Соня, с работой – Дрэйк. Официально ты на больничном. Все улажено. Кстати, что это за должность такая – помощник ассистента?

– Нет, дело пахнет керосином. Теперь меня точно выпрут из издательства. Гейб не терпит ни болезней, ни прогулов, – не обращая внимания на пристально следящего за ней мужчину, она взволнованно рассуждала сама с собой.

– Сара.

Никакой реакции, одно бормотание.

– Сара.

Снова игнорирование. А такой сильный волк, как он, не переносил, когда его игнорировали.

– Сара!

– Да что ты разорался, мужик? Иди на щенков своих ори, а на меня даже отец голос не повышает! – взорвалась девушка, и Алек уже готов был ей ответить и за щенков, и за повышенный голос, но в этот момент его взгляд наткнулся на ярко-синее пятно со следами собственных зубов и покрас-

нением вокруг.

Он был настолько заворочен девичьей горячностью и эмоциональностью, что не сразу увидел эти следы деяний своего зверя. Да еще то, что она так отчаянно куталась до этого момента в простыню, скрывало отметину, но когда Сара в порыве спора забыла об этой детали и белая ткань съехала вниз, у мужчины челюсть чуть не встретилась с полом, настолько сильным было удивление.

Метка! Не сознавая, что делает, он поставил на ее теле метку спаривания! Зверь привязал ее к себе. Сделал своей парой. Вот почему это слово так легко и естественно мелькало в его мыслях. Он провел рукой по лицу, начиная осознать, в какой угол сам себя загнал. Неужели все повторяется вновь? И как, черт возьми, такое возможно? Имея пару, погребенную в земле, встретить еще одну и снова человека! Может, он проклят? И природа вот так забавляется с ним, нанося удар за ударом?

И все же Сара пережила эту ночь. И не просто пережила, а еще и вон какая бодрая с утра. словно между ними и не было яростного первобытного спаривания. «Ага, тещь себя», – посмеялся внутри него зверь, до ужаса довольный соединением со своей самкой.

– Алле! – эта наглая пигалица откровенно насмеялась, махая перед его лицом ладошкой.

– Сара, прояви больше почтения, – сквозь стиснутые зубы потребовал Алек. – Я понимаю, что ты совсем недавно

узнала о нашем сообществе, но такое поведение в отношении альфы недопустимо. И другой давно бы указал тебе на твое место.

Девушка в ответ снова фыркнула, раздражая его этим звуком.

– Во-первых, я не принадлежу к вашему «особенному» (она показала пальцами в воздухе кавычки) сообществу, чтобы соблюдать его правила. Во-вторых, я прекрасно знаю себе цену и без тебя! В-третьих, раз, к счастью, мое сумасшествие прошло после веселенького дикого траха и я надеюсь, что судьба милостива и я не залетела, то хотелось бы получить что-то из вещей и покинуть, наконец, твое высокопоставленное общество.

Алек покачал головой, разминая шею. И усмехнулся, поймав разгневанную девушку на наблюдении за собой. Ее взгляд ощущался на теле физически, заставлял каждую клетку реагировать на вожделение пары. А мужское самолюбие безмерно тешило то, насколько она наслаждается зрелищем.

– Нравится то, что ты видишь, принцесса?

– Фу-у-у, – девушка скривила носик, – когда это мы дошли до прозвищ? И твое эго не нуждается в дополнительной подпитке. Как я успела убедиться, вы, оборотни, обладаете чертовски идеальными телами.

– Тогда, когда я стал «песиком». И наши тела – это следствие постоянной трансформации и силы зверя, оттачивае-

мой годами.

– Бла-бла-бла и так далее.

Снова взмах руки, и Алек поймал себя на мысли, что с радостью связал бы эту фурию. Ее любовь к жестикуляции порядком выводила его из себя. Но после следующих слов мужчина понял, что в ней все бесит его до крайности.

– Так что там с моим отъездом?

– Это невозможно! – твердо заявил он и сложил руки на груди.

– Что-о-о-о?

– Раз ты так любишь считать, то, во-первых, твоя течка притихла, но еще не ушла. Я чувствую ее магнетическое притяжение в твоем сладком аромате, смешанном сейчас с моим. Во-вторых, вон тот огромный синяк на твоей шее – что-то типа брачной метки, так что для моих соплеменников ты, к сожалению, считаешься теперь моей женой (мне однозначно «повезло» занять постоянно пилящую мегеру). И в-третьих: я сказал, что не уверен в твоей беременности, но на девяносто девять процентов могу гарантировать, что мой щенок уже зародился в твоей маточке. А если нет, то скоро мы точно повторим попытку исправить ситуацию, так как течка для этого и предназначена природой. И еще, привыкай к дому, теперь ты будешь жить здесь. Со мной!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.